

Олимпизм и олимпийское образование: история, современность, будущее

Мария Булатова, Владимир Платонов

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев, Украина

ABSTRACT

Olympism and the Olympic education: history, modernity, future

Maria Bulatova, Vladimir Platonov

Objective. Study of the Olympic Games and the Olympic movement as an aggregate of phenomena and processes of historical, socio-economic, political, educational, and purely sports character in their organic relationship, with due account for achievements and issues, positive and negative aspects, risks and development prospects.

Results. Most of the modern initiatives and educational resources implemented in the modern Olympic education system are focused only on obtaining general ideas about the Olympic Games and the Olympic movement, active promoting the ideals and values of the Olympic philosophy, which has been peculiar for the policy of the IOC and IOA in this area for several decades. Traditionally established concept of the Olympic education, peculiar for most countries, lags behind the needs of the time, is characterized by weak sociocultural content, limited criticism and commitment to emotional rhetoric, especially in the part that relates to the universalism of the Olympic values, claims to the global educational potential of the Olympic education.

However, the Olympic movement and the Olympic Games do not need artificial idealization. Their value is in the greatest history, bright modernity, diversity and popularity, difficulties and contradictions, numerous interrelations with politics and economics, culture and art, education and upbringing.

Versatile and objective consideration and study of the Olympic movement and, above all, the Olympic Games various aspects, with account for all strengths and weaknesses, achievements and issues, weak points and drawbacks can in no way adversely affect the popularity and significance of this phenomenon, including as an object of the Olympic education. On the contrary, the idealization of the Olympic sport and the Olympic Games, outstanding athletes and their role in the process of educational and upbringing, ignoring issues, difficulties, contradictions, negative phenomena and risk factors are a direct way to the devaluation of the Olympic education, to skepticism regarding its potentials and significance.

Keywords: Olympism, Olympic education, Olympic Movement, humanism, education.

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение Олимпийских игр и олимпийского движения как совокупности явлений и процессов исторического, социально-экономического, политического, образовательного, воспитательного и чисто спортивного характера в их органической взаимосвязи, с учетом достижений и проблем, позитивных и негативных сторон, рисков и перспектив развития.

Результаты. Большинство современных инициатив и образовательных ресурсов, реализуемых в системе современного олимпийского образования, ориентировано лишь на получение общих представлений об Олимпийских играх и олимпийском движении, активную пропаганду идеалов и ценностей философии олимпизма, что на протяжении уже ряда десятилетий характерно для политики МОК и международных олимпийских академий в этой области. Исторически сложившаяся концепция олимпийского образования, характерная для большинства стран, отстает от требований современности, отличается слабым социокультурным содержанием, ограниченной критичностью и приверженностью к эмоциональной риторике, особенно в той части, которая относится к универсализму олимпийских ценностей, претензий на глобальный воспитательный потенциал олимпийского образования.

Однако олимпийское движение и Олимпийские игры не нуждаются в искусственной идеализации. Их ценность – в богатейшей истории, яркой современности, многообразии и популярности, сложностях и противоречиях, многочисленных взаимосвязях с политикой и экономикой, культурой и искусством, образованием и воспитанием.

Разностороннее и объективное рассмотрение и изучение различных сторон олимпийского движения и, прежде всего, Олимпийских игр, с учетом всех сильных и слабых сторон, достижений и проблем, слабостей и недостатков никак не может отрицательно сказаться на популярности и значимости этого явления, в том числе как объекта олимпийского образования. Напротив, идеализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, выдающихся атлетов и их роли в образовательном и воспитательном процессах, игнорирование проблем, сложностей, противоречий, негативных явлений и факторов риска являются прямым путем к обесцениванию олимпийского образования, к скептицизму в отношении его возможностей и значения.

Ключевые слова: олимпизм, олимпийское образование, олимпийское движение, гуманизм, воспитание.

Олимпийские игры и олимпийское движение представляют собой одно из наиболее удивительных явлений в истории человечества. Зародившись в Древней Греции в 776 г. до н.э., Олимпийские игры регулярно проводились более тысячи лет, являясь одной из важнейших составляющих общегреческой цивилизации. Завершив свой древнегреческий цикл в 394 г. н.э., они возродились в конце XIX в. в виде международного события в совершенно новых исторических условиях после полутора тысяч лет почти полного забвения.

Анализируя более чем 125-летнюю историю современного олимпийского движения, нетрудно убедиться в том, что идеалы и ценности, лежавшие в основе Олимпийских игр Древней Греции, вечны и притягательны для человечества. Они не только позволили возродить Олимпийские игры, но и сделали олимпийское движение исключительно популярным, охватившим все страны на пяти континентах. В современном олимпийском движении спортивная, образовательная и воспитательная составляющие теснейшим образом переплелись с историческими процессами, социально-философскими, политическими и экономическими реалиями. Это сделало Олимпийские игры и олимпийское движение универсальным явлением, примером сотрудничества и сближения интересов разных стран во имя гармоничного развития человека, укрепления мира, взаимопонимания и взаимоуважения между государствами и народами, эффективным средством реализации политики мультикультурализма. Одновременно Игры стали ареной демонстрации противоречий и сложностей современного мира, идеологической и политической борьбы, поиска мирных путей разрешения конфликтов, сосуществования больших и малых стран и народов. Все это позволило Олимпийским играм и олимпийскому движению обрести удивительную стабильность и авторитет, добиться всемерной поддержки мирового сообщества в современной обстановке социальных проблем и острых политических, экономических и экологических обострений.

Поэтому, когда речь идет об олимпийском образовании, вполне естественным представляется изучение Олимпийских игр и олимпийского движения как совокупности явлений и процессов исторического, социально-экономического, политического, образовательного, воспитательного и чисто спортивного характера в их органической взаимосвязи, с учетом достижений и проблем, позитивных и негативных сторон, рисков и перспектив развития. Понятно, что лишь такой подход может обеспечивать использование потенциала олимпийского движения для разностороннего решения задач гуманитарного образования и гуманистического воспитания людей, объективного восприятия самого движения как основы для его дальнейшего развития.

Однако, как показывают практика олимпийского образования, реализуемая в разных странах, и анализ трудов специалистов в области олимпийского образования, этого не происходит. Поэтому вполне естественными

представляются рассмотрение состояния дел в данной области, а также определение перспектив ее дальнейшего развития.

ВОЗЗРЕНИЯ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА, ОЛИМПИЗМ И ОЛИМПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Олимпизм – как один из видов общественного сознания, обусловленного историческими, морально-нравственными и эстетическими представлениями, нормами и правилами – оказал большое влияние на развитие олимпийского движения как массового явления, занявшего особое место в жизни мирового сообщества. Во многом это стало следствием влияния взглядов Пьера де Кубертена на спорт как средство гармоничного объединения в человеке физических и духовных качеств в свете представлений древнегреческих мыслителей о калокагии – социальном, эстетическом и этическом идеале человека.

Изучение истории Древней Греции и духовной культуры античности, формирования мышления эпох Возрождения и Нового времени, попыток возрождения Олимпийских игр, предпринятых в XIX в., привело Кубертена к идее о возрождении Олимпийских игр как международного события, направленного на использование спорта в целях гармоничного развития человека, эффективного международного сотрудничества, взаимопонимания, патриотизма, равенства и взаимоуважения.

Свои взгляды на спорт и Олимпийские игры как средство достижения педагогических целей Кубертен свел к оригинальной концепции, в основу которой им были положены несколько принципов. *Первый* принцип был связан с образовательной и воспитательной ролью личности спортсмена, воплощающей единство тела, воли и разума, религиозный дух спорта как средство формирования моральных и жизненных устоев членов «нового человеческого общества». *Второй* принцип определял равенство всех людей в их стремлении к постоянному физическому, культурному, интеллектуальному совершенству, гармоничному развитию и универсальности. *Третий* принцип опирался на идею «честной игры», жесткой конкуренции, но в духе товарищества и кодекса чести, характерных для рыцарства. *Четвертый* принцип был позаимствован из опыта проведения Олимпийских игр в Древней Греции и представляется в виде перемирия, прекращения военных действий и конфликтов во время проведения Олимпийских игр как проявления мирного сотрудничества. *Пятый* принцип предопределял единство состязательного спорта с историей, литературой, музыкой, изобразительным искусством, которые должны отражаться в праздновании Олимпийских игр, способствовать эстетическому и гуманистическому воспитанию, гармоничному развитию людей [58].

В своем произведении «Ода спорту», отмеченном в 1912 г. на Играх V Олимпиады в Стокгольме золотой медалью по литературе в конкурсе искусств, Кубертен

связал спорт с такими понятиями, как «наслаждение», «зодчий», «справедливость», «вызов», «благородство», «радость», «плодотворность», «прогресс», «мир» [11].

Принципы использования спорта и Олимпийских игр для решения задач гармоничного развития человека, выдвинутые Кубертенем, носят эклетичный характер, не оформлены в виде стройной системы. Однако они в полной мере отражают его воззрения на использование спорта и Олимпийских игр в образовании и воспитании человека в духе постоянного самосовершенствования и преодоления трудностей, равенства, сотрудничества и взаимопомощи; честного соперничества и взаимоуважения, стремления к избежанию вражды и конфликтов, уважения к истории, литературе, поэзии, музыке, изобразительному искусству. Именно в разностороннем и гармоничном развитии человека в духе гуманизма Кубертен видел ценность спорта и Олимпийских игр, считая его более значимым, чем демонстрация физического превосходства и достижение побед.

Представления Пьера де Кубертена о роли спорта и Олимпийских игр предопределили политику и деятельность Международного олимпийского комитета в области образования и воспитания, его взаимодействие с национальными олимпийскими комитетами и международными спортивными федерациями, образовательными учреждениями и многочисленными организациями, с которыми МОК сотрудничает. Лежат эти представления и в основе понятия «олимпизм» в действующей в настоящее время редакции Олимпийской хартии: «Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам. Цель олимпизма заключается в том, чтобы поставить спорт на службу гармоничного развития человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства» [44].

Кубертен стремился использовать Олимпийские игры как инструмент продвижения своих образовательных целей, связанных с физическим воспитанием, «спортивной педагогией». Однако, к его разочарованию, Олимпийские игры постепенно развились в другом направлении, в котором спортивная составляющая, конкуренция между спортсменами и командами постепенно вытесняли те ценности, которые проповедовал Пьер де Кубертен, а политика МОК все в большей и большей мере отдалялась от воззрений Кубертена на педагогические ценности спорта и их продвижение посредством Олимпийских игр.

Отсутствие поддержки со стороны МОК в реализации образовательных идей побудило Кубертена в 1925 г. подать в отставку с поста президента МОК и создать дру-

гие организации по содействию развитию физического воспитания, такие, как Международное бюро спортивной педагогики и Союз универсальной педагогики, а в 1928 г. он пытался организовать бюро Международной педагогической школы в Лозанне. В основе этих и некоторых других подобных инициатив Кубертена было развитие физического воспитания на основе принципов, характерных для древнегреческих гимнасиев, – образовательных учреждений, в которых решение общеобразовательных и воспитательных задач сочеталось с атлетической подготовкой и спортивными состязаниями.

После ухода с поста президента МОК Пьер де Кубертен всю оставшуюся жизнь не прекращал активной деятельности по пропаганде спорта как мощного средства воспитания человека в духе гуманистических ценностей и роли Олимпийских игр в этом процессе, расширяя круг своих сторонников и единомышленников, приверженцев его концепции о роли спорта в образовании и воспитании молодежи. Это происходило несмотря на все большее отдаление организационных и содержательных основ Олимпийских игр от взглядов Кубертена и ценностей олимпизма.

Игры XI Олимпиады 1936 г., проведенные в столице гитлеровской Германии Берлине, отличались грандиозными масштабами и прекрасной организацией. Однако использовались они в значительной мере в интересах нацистского режима, стремившегося продемонстрировать преимущества арийской расы и нацистской идеологии. Спортивная составляющая в единстве с политической и идеологической составляющими практически не оставили на тех Играх места для создания атмосферы, соответствующей взглядам Кубертена.

Выход в 1952 г. на олимпийскую арену сборной команды СССР надолго отодвинул на задний план идеалы и ценности философии олимпизма. Игры укрепили исключительно спортивную направленность и в короткое время стали ареной противостояния между СССР и США, между странами Востока и Запада, между ГДР и ФРГ, инструментом достижения политических целей, включая использование таких крайних средств, как бойкоты, угрозы и террористические акты.

Пятый президент МОК Эйвери Брэндедж, возглавивший Международный олимпийский комитет в 1952 г., был озабочен политическими и финансовыми проблемами Олимпийских игр, поэтому не только не способствовал созданию среды для повышения культурной, образовательной и воспитательной сторон олимпийского движения, сохранению творческого наследия Кубертена, но и инициировал отмену проводившихся на протяжении многих лет в программах Олимпийских игр конкурсов искусств с определением победителей в сферах архитектуры, литературы, живописи, музыки, скульптуры, обосновывая это борьбой с разными проявлениями профессионализма в олимпийском спорте [26].

Однако эти процессы не снизили активности энтузиастов, видевших в олимпийском движении большие

воспитательные и образовательные возможности гуманитарного и гуманистического характера. Интерес к педагогической концепции Кубертена в отношении роли спорта и Олимпийских игр в образовательном процессе, к идеям и ценностям олимпизма привел к появлению понятия «олимпийское образование».

Принято считать, что впервые это понятие было введено в 1975 г. видным немецким историком Норбертом Мюллером, который в течение многих последующих лет проявлял высокую активность в развитии олимпийского образования в духе концепции Кубертена, активно сотрудничая с МОК и Международной олимпийской академией (МОА).

Однако термин «олимпийское образование» был использован еще в 1948 г. в докладе президента Олимпийского комитета Соединенных Штатов Америки (тогда – USOA) Кеннета Уилсона, который, встречаясь с членами американской команды во время проводившихся в Лондоне Игр XIV Олимпиады, заявил: «Анализируя нашу деятельность, я прихожу к выводу, что ужасным провалом в ней является отсутствие олимпийского образования молодежи Америки... Необходимо развивать сотрудничество в области олимпийского образования и через исполнительного директора распространять образовательные олимпийские материалы и информацию, что стало бы для всех национальным интересом» [66].

Мощным стимулом к развитию олимпийского образования явилось открытие в Олимпии, на родине древнегреческих Олимпийских игр, культурно-образовательного центра – Международной олимпийской академии. Попытки создания такого учреждения предпринимались неоднократно, начиная с середины 1920-х годов. Их делали видные общественные деятели, представители науки и культуры, в основном из Греции. Однако и на международном уровне эта идея активно поддерживалась. Например, Карл Дием из Германии, видный деятель олимпийского движения, директор Международного олимпийского института, основанного в Берлине в 1938 г., был активным сторонником реализации этой идеи. Выступая в 1942 г. перед членами Олимпийского комитета Греции, он говорил: «Олимпиаду следует сделать центром духовной культуры... Именно здесь предстоит создать Олимпийскую академию, подобную академии Платона...» [34].

Открыть Международную олимпийскую академию (МОА) удалось лишь в 1961 г. В последующие годы она превратилась в популярнейший центр изучения истории Олимпийских игр, идеалов и ценностей олимпизма, место интенсивного международного сотрудничества молодежи и специалистов многих стран со всех пяти континентов.

МОА при поддержке МОК инициировала учреждение национальных олимпийских академий. Первые национальные олимпийские академии были созданы в Испании, США, Японии, Республике Корея в 1970-х годах под влиянием положительных результатов деятельности Международной олимпийской академии. Однако в большинстве стран национальные олимпийские ко-

митеты мало интересовались образовательными и воспитательными сторонами олимпийского спорта и были безразличны к созданию таких организаций.

Ситуация изменилась с приходом к руководству МОК Хуана Антонио Самаранча – поборника использования богатого наследия олимпийского движения в образовательных и воспитательных целях, популяризации Олимпийских игр и ценностей олимпизма. При его решительной поддержке национальные олимпийские академии стали создаваться в разных странах различных регионов мира. В настоящее время количество таких академий достигло 150.

В таком же направлении развиваются и созданные в разных странах центры олимпийских исследований и образования, Международный центр Пьера де Кубертена. Таких центров, признанных МОК, в настоящее время создано 28, старейшими из них являются центры в Германии, Испании, Канаде.

Центр олимпийских исследований и олимпийского образования в Украине был создан в 1993 г. В 2013 г. он получил статус международного и в настоящее время признан одним из наиболее успешно работающих, а его деятельность была отмечена высшими наградами МОК, МОА, Международной ассоциации олимпийских историков [27].

Международный олимпийский комитет рекомендует программу образования, построенную на традиционном подходе и ориентированную на изучение древнегреческого наследия Олимпийских игр, философии олимпизма, ее влияния на индивидуальное здоровье и социальное взаимодействие, привитие жизненных ценностей. Изложенные в ней инициативы, идеи, мероприятия сконцентрированы «на реализации олимпийского идеала построения лучшего мира посредством спорта, используя спортивную педагогику, сфокусированную на олимпийских ценностях» [44].

Деятельность Международной олимпийской академии уже на протяжении более полувека связана с проведением образовательных программ для разных категорий участников – от руководителей и ведущих специалистов высших учебных заведений, научных центров, национальных олимпийских комитетов и национальных олимпийских академий до аспирантов и студентов, увлеченных олимпийской тематикой. Программы включают следующие темы: история и современность Олимпийских игр, древнегреческое культурное наследие, идеалы и принципы философии олимпизма; калокагатия как этноэстетический идеал древнегреческой культуры, предполагающий гармонию телесного и духовного совершенства; принципы и смысл Игр и атлетики во всех их формах, роль спорта в развитии здоровых межличностных отношений, соблюдение этических норм, правил честной игры, общественного проживания и сотрудничества; идеи мультикультурализма, толерантности, гендерное равенство, неприятие войн и конфликтов и др. [39, 40].

Образовательная деятельность Международной олимпийской академии, национальных олимпийских комитетов, национальных олимпийских академий, образовательных учреждений различного профиля и уровня строится в соответствии с давно сложившимся стереотипами в определении роли олимпийского движения в системе образования и воспитания, ориентирована исключительно на идеи и ценности олимпизма, взгляды Пьера де Кубертена и сторонников его концепции. В аналогичном духе развиваются идеи в олимпийском образовании большинством специалистов в этой области знаний и практической деятельности, что наглядно подтверждается вполне устоявшимся определением понятия «олимпийское образование», под которым понимается «преподавание и изучение олимпийского духа и олимпийских идеалов» [58, 59], а «образование и воспитание в ценностях олимпизма является единственным смыслом олимпийского образования» [32]. Такие определения, со всякого рода несущественными дополнениями и уточнениями, преобладают в специальной литературе и во взглядах большинства специалистов, работающих в этой сфере [12, 18, 29, 31 и др.].

ОЛИМПЕЙСКИЕ ИГРЫ И ОЛИМПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В странах, города которых получали право на проведение Игр Олимпиад или зимних Олимпийских игр, возникла необходимость решения образовательных задач, связанных с подготовкой населения к этим глобальным событиям. Образовательные программы, инициированные оргкомитетами Олимпийских игр, не обходили вниманием перечисление олимпийских ценностей. Однако подавляющая часть их содержания была направлена на передачу знаний об Олимпийских играх и связанных с ними мероприятиях, а не на решение воспитательных задач в духе идеалов и ценностей олимпизма [63]. Что же касается морально-нравственного воспитания, то эта сторона оставалась без серьезного внимания, а Олимпийские игры использовались как среда для решения воспитательных задач в духе традиционных систем образования и воспитания.

Во многих странах западного мира существуют системы воспитания с глубокими историческими корнями, идеалами, принципами, своеобразием и уникальностью, не нуждающиеся в насаждении олимпизма уже в силу того, что они поглощают его идеалы и ценности. В странах западного мира также с осторожностью относятся к олимпизму и его особой роли в образовательно-воспитательном процессе, несмотря на то, что Олимпийские игры представляют собой явление западной цивилизации и пользуются большой популярностью. Здесь полагают, что традиционные школы педагогики гуманизма не требуют искусственных надстроек, а олимпийское движение – благотворная среда для гуманистического воспитания в рамках традиционной педагогики [61].

Когда в 1959 г. МОК принял решение о предоставлении права проведения Игр XVIII Олимпиады 1964 г. столице Японии Токио, в общеобразовательных школах этой страны появился учебник японского языка, в котором семь страниц составил раздел «Флаг с пятью кольцами». В нем были представлены сведения о происхождении Олимпийских игр, о роли Пьера де Кубертена в их возрождении, об особенностях их проведения, о роли для Японии.

В 1963 г. правительством Японии была принята образовательная программа «Олимпийское национальное движение», направленная на подготовку к Олимпийским играм. В этой программе выделялось несколько направлений, обеспечивающих знакомство с Олимпийскими играми и качество их проведения, что было особенно важно для Японии тех лет, стремящейся к выходу из международной изоляции, связанной с союзническими отношениями с Германией во Второй мировой войне, и к демонстрации своего развития в новых политических и социально-экономических условиях. Основными из этих направлений явились:

- изучение Олимпийских игр, олимпийских идеалов, особенностей подготовки и участия спортсменов в соревнованиях;
- создание условий для международного сотрудничества и взаимопонимания путем уважительного отношения к своей истории и достижениям и аналогичного отношения к иностранцам;
- содействие общественной морали на основе демонстрации уважения к правам человека, проявления толерантности, доброты и честности;
- содействие коммерческой морали путем предоставления товаров и услуг высокого качества по объективным ценам, противодействия спекуляции и несправедливым доходам;
- обеспечение нравственности в дорожном движении, проявляющейся в безопасности вождения, строгого соблюдения правил водителями и пешеходами;
- благоустройство страны – подготовка транспортных магистралей, озеленение, экологическая безопасность и др.;
- содействие здоровому образу жизни – знакомство со спортом и привлечение к занятиям спортом, формирование здорового образа жизни населения и экологической гигиены [71].

Программа показала возможности Олимпийских игр для демонстрации достижений в различных областях жизни, не связанных непосредственно со спортивной составляющей Олимпийских игр. Рациональное использование этих возможностей способствовало укреплению авторитета Японии на международной арене, повышению самосознания и национальной гордости населения, особенно если учесть успехи японских атлетов на олимпийской арене, что было исключительно важно в те непростые для истории этой страны годы.

Такая работа получила дальнейшее развитие при подготовке и проведении в Японии XI и XVIII зимних

Олимпийских игр в Саппоро (1972 г.) и Нагано (1998 г.) и проявилась в пропаганде Олимпийских игр как важной составляющей международного сотрудничества и взаимопонимания, уважения к национальным культурам и традициям. Это наследие, наряду с изучением мирового опыта, привело к созданию и формированию политики Центра олимпийских исследований в одном из авторитетных вузов Японии – университете Цукуба, расположенном недалеко от Токио. Задача Центра – продвижение олимпийского образования в стране и за рубежом путем создания образовательной модели, сочетающей научные исследования и практическую деятельность.

Избрание Токио столицей Игр XXXII Олимпиады 2020 г. явилось очередным стимулом для развития олимпийского образования в направлении дальнейшего изучения истории Олимпийских игр, современного олимпийского движения, его достижений и проблем [71].

Что касается воспитательных ценностей, то здесь особое внимание уделяется не олимпизму, а философии основателя дзюдо Дзигоро Кано, развивавшего этот вид спорта как явление, обеспечивающее физическое и нравственное совершенство, объединяющее ум, волю, тело, не допускающее дискриминации и приемлемое для людей любого возраста [78]. Эта философия опирается на традиционную для Японии, формировавшуюся многими столетиями систему морально-нравственного воспитания, в основе которой – синто, буддизм, конфуцианство, дзэн, бусидо. *Синто* воспитывает национальный дух, учит поклонению предкам и природе; *буддизм* привнес идеи целеустремленности, настойчивости, самодисциплины, скромности; *конфуцианство* привнесло представление об уважении к родителям и старшим, о долге, вежливости, почтении; *дзэн* дает представление о полном осознании природы реальности, о просветлении; *бусидо* ориентирует на воспитание верности, чувства долга, мужества.

Если в странах Запада в теории и практике преобладает идея «ценностного воспитания», ориентированная на формирование способности к самостоятельному выбору нравственных ценностей, основанных на идеалах гуманизма, то воспитание в Японии ориентировано на закрепленные многовековой культурой образцы поведения. Система нравственного воспитания находится под контролем государства. Нравственное воспитание является обязательным предметом в школьной программе [10], что исключает внедрение в нее каких-либо концепций, претендующих на методологическую роль, в частности, олимпизма.

Велик вклад специалистов Греции в развитие различных форм олимпийского образования, что особенно ярко проявилось при подготовке и проведении Игр XXVIII Олимпиады 2004 г. в Афинах. Множество гуманитарных и образовательных инициатив и инновационных проектов с участием учителей, должностных лиц в сферах образования, культуры и спорта, школьников, студентов, волонтеров, представителей средств массо-

вой информации существенно обогатили знания в этой области. Особая роль в такой работе отводилась развитию взаимодействия между традиционной школой, ориентированной на знания, и открытой школой, деятельность которой строится на демократических принципах, активизации общественных сил, поддержании альтернативных решений [54]. Однако подавляющая часть инициатив и программ образовательного характера охватила лишь исторические, организационные и спортивные аспекты, оставив без должного внимания морально-нравственные. К сожалению, активность в реализации в Греции образовательных программ олимпийской направленности снизилась после проведения в Афинах Олимпийских игр [61].

В Великобритании при подготовке и проведении Игр XXX Олимпиады 2012 г., состоявшихся в Лондоне, было реализовано большое количество проектов и инициатив по популяризации Олимпийских игр, по изучению их потенциала для развития общества, включая образование и воспитание молодежи. Обобщение материалов, касающихся педагогического потенциала уже достаточно устоявшейся системы олимпийского образования, ориентированной на изучение идеалов и ценностей олимпизма, привело специалистов к неутешительному выводу о необходимости педагогического переосмысления как философии, так и практики олимпийского образования, которая должна стать более гибкой, разносторонней, критичной, теоретически обоснованной, этически и культурно ориентированной. Основанием для такого изучения явились результаты продолжительной деятельности оргкомитета Игр и сотрудничавших с ним многочисленных организаций.

После избрания в июле 2005 г. Лондона столицей Игр XXX Олимпиады 2012 г. в Великобритании была начата кампания по использованию Олимпийских игр для популяризации здорового образа жизни и массового спорта. В программе с броским названием «Вдохновение поколения» были затронуты различные стороны жизни, однако основное послание сводилось к устойчивым изменениям в использовании спорта и двигательной активности для решения проблем ожирения, борьбы с неинфекционными хроническими заболеваниями и на этой основе – общего благополучия и производительности. Эта программа была умышленно лишена романтизма, связанного с идеалами олимпизма [33, 46, 65]. В программе, а также в вытекающих из нее инициативах и локальных программах отмечалось, что спорт играет большую роль в формировании социальных и гражданских ценностей, сплоченности и производительности общества [28, 50].

А в отношении использования Олимпийских игр для воспитания нравственности, привития идеалов и ценностей олимпизма возникли серьезные проблемы. Многие педагоги, отмечая значимость Олимпийских игр для решения социальных проблем и повышения двигательной активности населения, возражали против использования содержания учебных планов для реализации сомнитель-

ных и разовых инициатив с предложениями по коррекции устоявшегося образовательного и воспитательного процесса в духе философии олимпизма [21, 24]. Попытки внедрения олимпийского образования в качестве основы гуманистической педагогики не были восприняты, а конкретные материалы, связанные с Олимпийскими играми и олимпийским движением, были использованы в традиционных педагогических концепциях [46].

Сложная ситуация сложилась и с образовательными инициативами оргкомитета XXI зимних Олимпийских игр 2010 г., проведенных в Ванкувере – крупнейшем городе канадской провинции Британская Колумбия. Большая часть учителей и представителей образовательных организаций безразлично отнеслись к этому событию как воспитательному средству, полагая, что существующая в Канаде система физического воспитания и детско-юношеского спорта не нуждается в рекомендуемых надстройках воспитательного и образовательного характера. В отдельных случаях по идеологическим и политическим соображениям профсоюзы учителей даже не рекомендовали сотрудничать с представителями оргкомитета этих Игр. Потребовались большие усилия для того, чтобы министерство образования Британской Колумбии приняло участие в формировании заинтересованности учителей, студентов, учащихся школ в популяризации Олимпийских игр и их поддержке [23].

Важную роль в популяризации олимпийского спорта играет не только проведение Олимпийских игр в стране, но и сама заявка на их проведение, которая на несколько ближайших лет стимулирует общественную активность в этой области. Например, в небольшом французском городе Анси (население 51 тыс. чел.) после решения выдвинуть его кандидатуру на проведение XXIII зимних Олимпийских игр 2018 г. была развернута масштабная деятельность по популяризации олимпийского спорта: олимпийская неделя под девизом «Объединение спорта, культуры и образования», множество мероприятий в школах, встречи с олимпийскими чемпионами, издание книги «Образование и олимпизм», ориентированной на образование школьников и др. Однако вся эта работа преимущественно была связана с информацией об Олимпийских играх, привлечением и подготовкой волонтеров, а также с проблемами, касающимися участия и перспектив национальной команды Франции в этих Играх. Что же касается вопросов воспитательного характера, то они затрагивались фрагментарно и в значительно меньшей мере. К сожалению, вся работа по популяризации Олимпийских игр в городе Анси была свернута после того, как столицей XXIII зимних Олимпийских игр был выбран город Пхёнчхан (Республика Корея) [57].

ОСОБЕННОСТИ ОЛИМПИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Характерные черты современных систем олимпийского образования, пожалуй, наиболее показательны могут быть рассмотрены на примере *Германии* – страны,

видные представители которой в течение всей истории современного олимпийского спорта уделяли большое внимание изучению и популяризации олимпийского движения, его идеалов и ценностей. Виллибальд Герхард – соратник Пьера де Кубертена и первый член МОК для Германии, не только принял активное участие в возрождении Олимпийских игр, но и был пропагандистом спорта как важного фактора здорового образа жизни, обеспечения взаимосвязи между физическим и нравственным воспитанием человека [14].

Вся последующая история немецкого спорта, включая период, в течение которого существовали два германских государства (ГДР и ФРГ), была связана с интенсивным развитием олимпийского движения и олимпийского образования.

В 1920-х годах в Германии были изданы на немецком языке труды Пьера де Кубертена, а его идеи в отношении образовательной и воспитательной роли спорта активно пропагандировались видными деятелями международного олимпийского движения Теодором Левальдом и Карлом Диемом, особенно при подготовке и в процессе проведения Игр XI Олимпиады 1936 г. Карл Дием был инициатором создания Международного олимпийского института в Берлине, который возглавлял с 1936 по 1945 г. В 1930-х годах была издана серия пособий, буклетов, плакатов для популяризации Олимпийских игр, пропаганды идей и ценностей олимпизма.

В послевоенный период Карл Дием принимал активное участие в создании Международной олимпийской академии, а с 1947 г. в течение 16 лет, вплоть до своей кончины, возглавлял Немецкий университет физической культуры в Кёльне, уделяя особое внимание изучению проблем олимпийского спорта, популяризации идей и ценностей олимпизма. И в настоящее время в деятельности этого авторитетного учебного и научного заведения функционирует Центр научных исследований, проводится изучение актуальных проблем олимпийского спорта, ведется активная работа по его популяризации.

Президент НОК ФРГ Вилли Дауме в 1981 г. инициировал создание в структуре Национального олимпийского комитета специального подкомитета, призванного развивать олимпийское образование. На протяжении многих лет (вплоть до произошедшего в 2006 г. объединения Национального олимпийского комитета и Немецкого спортивного союза в Немецкий олимпийский спортивный союз – DOSB – и образования в 2007 г. Национальной олимпийской академии) этот подкомитет вел активную работу по формированию содержания олимпийского образования, его дифференциации для различных возрастных групп учащихся школ на основе расширенной концепции олимпийского образования, регулярно проводил семинары, симпозиумы и другие мероприятия по различным составляющим олимпийского движения, включая и систему олимпийского образования.

Не менее активно в области популяризации олимпийского спорта, его социальной и политической зна-

чимости, места спорта в образе жизни различных слоев населения работали спортивные организации и специалисты Германской Демократической Республики. Они особенно преуспели в той части воспитательного значения идей и ценностей олимпизма, которая касается единства тела и духа, стремления к самосовершенствованию и индивидуальным достижениям. Во многом эффективность олимпийского образования в ГДР в период 1970–1980-х годов стимулировалась впечатляющими успехами спортсменов этой страны на мировой и олимпийской спортивных аренах.

В последние годы активность Национальной олимпийской академии Германии, научных и учебных центров, многочисленных специалистов в области олимпийского движения не ослабевает. Проводится множество образовательных мероприятий, совершенствуются формы и методы олимпийского образования, расширяется учебный материал, ориентированный на сбалансированное физическое, психосоциальное, моральное и когнитивное совершенствование молодежи при использовании методов формального и неформального обучения [61]. Особая роль в олимпийском образовании отводится личному участию в спорте со стремлением к интенсивному самосовершенствованию, наивысшим результатам [41].

Это лишь часть той огромной работы, которая на протяжении многих десятилетий проводится специалистами Германии по изучению проблематики, связанной с олимпийским образованием, формированием его теоретических основ и предметной области, формами и методами осуществления педагогического процесса. В этой связи вызывают интерес практические результаты в олимпийском образовании в самой Германии, недавно подвергнутые детальному анализу в коллективной работе ведущих специалистов этой страны [61].

Результаты проведенного анализа привели к неутешительному выводу: в разного рода инициативах, направленных на пропаганду идей и ценностей олимпизма, принимает участие не более 5 % школ Германии. В содержании предмета «Физическое воспитание и школьный спорт» в соответствующих учебных пособиях отсутствует материал, направленный на изучение олимпийских ценностей. История спортивного движения преподается лишь в нескольких университетах, а образовательная проблематика олимпийского спорта «в основном отсутствует в лекциях и семинарах по спортивной педагогике», как и представления о концепции олимпийского образования [61].

Такая ситуация с олимпийским образованием в Германии представляется весьма странной, если учесть богатейшую историю и исключительную популярность олимпийского спорта в этой стране, выдающиеся достижения немецких спортсменов на олимпийских аренах, огромные многолетние усилия в развитии олимпийского образования. В связи с этим возникает вполне резонный вопрос: почему преподавание ценностей олимпизма вызывает столь низкий интерес не только у детей и молоде-

жи, но и у будущих специалистов в области физического воспитания и спорта, спортсменов элитных спортивных школ? Ответ напрашивается сам собой: дело не в олимпийском спорте, популярность которого в Германии исключительно велика и постоянно возрастает, а в самой концепции олимпийского образования в этой стране, ориентированной на подмену традиционной системы нравственного воспитания философией олимпизма и особой воспитательной функцией спорта.

Олимпийское образование в *Испании*, понимаемое как форма изучения древних и современных Олимпийских игр, ценностей и идей философии олимпизма, стало активно развиваться с 1968 г., когда при поддержке тогдашнего президента НОК Испании Хуана Антонио Самаранча видные специалисты в области олимпийского движения Хосе Мария Кагигал и Конрадо Дурантес создали Центр олимпийских исследований, в дальнейшем преобразованный в Национальную олимпийскую академию (НОА). Для работы Центра в предыдущие годы были созданы необходимые предпосылки: издано несколько книг по истории Олимпийских игр, вышли на испанском языке «Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена, в 1959 г. основан журнал «Citius, Altius, Fortius» и др. [64].

Сильной стороной деятельности НОА Испании явилась ее тесная взаимосвязь со специализированными учебными заведениями, прежде всего с Национальным институтом физического воспитания (JNEF) в Барселоне, создание в различных университетах страны 27 центров олимпийского образования. В 1988 г. была основана Иbero-Американская ассоциация олимпийских академий, в которую вошли представители Аргентины, Испании, Перу, Португалии, Эквадора, а в 1990 г. – Панамериканская ассоциация олимпийских академий, объединившая 27 национальных организаций Европы, Центральной и Южной Америки. Создание этой ассоциации позволило активизировать работу в указанных странах на основе общей методики олимпийского образования, инициатором которой явился бессменный руководитель НОА Испании (с 1968 г.) Конрадо Дурантес.

За многие годы своего существования НОА Испании совместно с НОК этой страны, университетами, другими организациями и зарубежными партнерами реализовали множество инициатив по популяризации Олимпийских игр, истории олимпийского движения, его ценностей и принципов среди широких слоев населения и, прежде всего, школьников, спортсменов, студентов вузов физического воспитания и спорта. Особенно активно работа велась в годы, предшествовавшие проведению Игр XXV Олимпиады 1992 г. в Барселоне.

Однако при всех достижениях в популяризации спорта и Олимпийских игр усилия, направленные на включение олимпийского образования в учебные планы начальных и средних школ Испании, до настоящего времени успехом не увенчались, наталкиваются на непонимание и сопротивление представителей традиционной системы образования и воспитания [64].

Национальная олимпийская академия Франции сконцентрировала свою деятельность в нескольких направлениях: 1) создание педагогических методик для распространения знаний об олимпизме и его ценностях; 2) организация спортивных, культурных и образовательных мероприятий по распространению знаний об олимпийском движении, его идеалах и ценностях; 3) стимуляция научных исследований и публикация их результатов; 4) активное сотрудничество с Международной олимпийской академией; 5) поддержка инициатив, связанных с развитием и популяризацией олимпийского образования и др. Однако до настоящего времени отсутствует концепция олимпийского образования в школах и университетах Франции, а разного рода инициативы и проекты в этой области реализуются в основном вне учебных заведений. Исключением явились школы города Анси, претендовавшего на проведение XXIII зимних Олимпийских игр 2018 г. Было проведено большое количество образовательных мероприятий, издано пособие для школьников «Образование и олимпизм» и др. Но эта работа была свернута после того, как столицей Игр-2018 был выбран город Пхёнчхан (Республика Корея) [57].

Аналогичная ситуация сложилась в Польше. Несмотря на множество инициатив по развитию системы олимпийского образования, проявленных Национальным олимпийским комитетом этой страны, министерством образования, министерством спорта и туризма, университетами, школами, разного рода спортивными клубами, достаточно высокую активность ученых, работающих в сферах олимпийского спорта, образования и воспитания, практические результаты этой деятельности в охвате детей и молодежи изучением олимпийских идеалов и ценностей и их использовании в образовательных и воспитательных целях далеки от желаемых. Это наглядно проявляется в том, что из восьми крупных специализированных государственных образовательных учреждений и нескольких десятков других, готовящих специалистов по физическому воспитанию и спорту, лишь в двух имеется краткий 30-часовой курс [25].

Развить систему олимпийского образования в Китае было сложно по нескольким причинам. Во-первых, в связи со своеобразием и богатейшей историей национальной культуры, никак не связанной с олимпийским движением как элементом культуры западного мира. Во-вторых, по причине большой численности населения Китая и разнообразия в социально-экономическом развитии разных регионов и провинций, крупных городов и сельской местности. И, наконец, в-третьих, по политическим причинам, в результате которых Китайская Народная Республика на длительный период (1958–1979 гг.) прервала отношения с МОК.

Преодоление этих сложностей было обеспечено принципиальным изменением отношения руководства страны к Олимпийским играм и олимпийскому движению после возвращения Китая в 1979 г. в олимпийскую семью и стремлением провести Олимпийские игры в

Пекине, которое впервые было обозначено в 1991 г. с перспективой получения прав на их проведение в 2000 г. С тех пор в Китае активно пропагандируется олимпийский спорт и его достижения как средство внешней и внутренней политики. Поэтому вполне естественно, что инициативы китайских специалистов по развитию олимпийского образования были поддержаны в КНР на государственном уровне.

В формировании системы олимпийского образования в качестве высшего руководящего органа было вовлечено министерство образования Китая, а исполнительная деятельность в провинциях, автономных регионах и муниципалитетах обеспечивалась департаментами, отвечающими за образование. В результате олимпийское образование стало важной составной частью учебного процесса по физическому воспитанию в школах, а в вузах, готовящих специалистов в сфере физического воспитания и спорта, на уровне бакалаврата появился курс «Олимпийское движение».

Олимпийское образование других слоев населения Китая обеспечивалось большим количеством спортивных программ на телевидении, публикацией разного рода сведений в средствах массовой информации.

Содержание образования в учебных заведениях КНР сконцентрировано на освоении знаний в области олимпийского спорта, формировании спортивных навыков, осознании значимости Олимпийских игр и движения «Спорт для всех». Олимпийское образование в учебных заведениях органически связано с научно-исследовательской работой в сфере олимпийского движения, активной деятельностью многих общественных организаций и энтузиастов, а также с интенсивным международным сотрудничеством [38, 68]. Деятельность в олимпийском образовании расширила представления населения Китая о спорте и физическом воспитании, их роли в здоровом образе жизни, увеличила спортивную активность детей и молодежи, расширила их мировоззренческий кругозор, необходимый в эпоху глобализации [67].

Что же касается влияния идеалов и ценностей олимпизма, то роль олимпийского спорта в воспитании морали и нравственности детей и молодежи является практически не ощутимой на фоне традиционной для Китая системы воспитания с ориентацией на этническую, патриотическую, идеологическую и духовно-нравственную составляющие.

Эта система уходит корнями в историю древнего Китая и в конфуцианство как традиционное для страны морально-этическое учение, опирается на процессы, характерные для современного мирового сообщества и находится под строгим контролем государства. Понятно, что в этих условиях олимпийский спорт с его идеалами и ценностями является лишь одной из сфер, на материале которой решаются определенные задачи воспитания. Это и естественно, так как взгляды древнекитайского философа и мыслителя Кунцзы (Конфуций, 551–479 гг. до н.э.) на культурные и духовные ценности глубоко про-

ники в сознание китайцев, стали системой этических норм и правил – честность, скромность, верность долгу, гуманность и милосердие, уважение к родителям и старшим по возрасту, стремление к порядку, стабильности, дисциплине, бережливости, поиску компромиссов и др. Понятно, что на воспитание в духе этих ценностей ориентируется в КНР весь спорт, включая олимпийский и, особенно, китайские виды боевых искусств.

Специалисты *Новой Зеландии*, разрабатывающие проблему олимпийского образования в общеобразовательных школах, выделяют два направления. Первое связано с фактами, цифрами и другой информацией об истории и современности Олимпийских игр, без согласования с содержанием школьных программ и воспитательными задачами. Второе предусматривает изучение идей и ценностей олимпизма как процесса формирования жизненных принципов посредством физического воспитания и спорта [31]. Однако при реализации возможностей олимпийского образования в школах сразу обнаруживается, что идеи и ценности философии олимпизма тождественны идеям и ценностям традиционной для Новой Зеландии философии здоровья и благосостояния ее коренного народа (маори) – Хауоры с ее четырьмя направлениями: «Физическое благополучие – здоровье», «Умственное и эмоциональное благополучие – уверенность в себе», «Социальное благополучие – чувство собственного достоинства», «Духовное благополучие – личные убеждения». Эта философия интегрирована в систему образования Новой Зеландии. Инициативы в области олимпийского образования, реализуемые в стране, лишь дополняют специфическим материалом существующую концепцию образования и физического воспитания [31], а не являются предметной областью с собственной оригинальной концепцией. Поэтому они и не имеют достаточной поддержки, внимание к ним привлекается лишь накануне очередных Олимпийских игр, а новозеландские ученые и специалисты критически относятся к воспитательной ценности олимпийского образования [75].

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛИМПЕЙСКОГО СПОРТА И ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Специалистами в области олимпийского образования активно навязывается утверждение, согласно которому олимпийский спорт представляется как область, отличающаяся высоким потенциалом для развития морали и нравственности, проявляющихся в таких качествах, как стремление к самосовершенствованию и достижениям, трудолюбие, смелость, решительность, самопожертвование, коллективизм, сотрудничество, взаимопонимание, взаимопомощь, честная игра. Развитие этих качеств ставится в прямую зависимость с олимпизмом, его идеалами и ценностями. При этом игнорируется тот факт, что все эти морально-нравственные качества являются основой достижений и успеха в

спорте вообще и в не меньшей мере проявляются в тех его направлениях и видах, в которых интерес к понятию «олимпизм» вообще отсутствует, как и представления об олимпийском образовании.

Практически без внимания остаются идеи и ценности философии олимпизма и возможности олимпийского образования в исключительно популярных и массовых видах современного спорта, имеющих собственные календари спортивных соревнований, включая весьма популярные спортивные события, но отсутствующих в программах Олимпийских игр. К ним относятся многочисленные виды профессионального спорта, неолимпийские виды спорта, экстремальные виды спорта, боевые искусства и др. И такое положение имеет место несмотря на то, что многие спортивные организации, представляющие эти виды спорта, активно сотрудничают с МОК, с международными и национальными федерациями по олимпийским видам спорта, однако безразличны как к Олимпийской хартии, так и к самой системе олимпийского образования. Но это не означает отсутствия в упомянутых сферах современного спорта проявлений, проповедуемых философией олимпизма. Развитие подавляющего количества видов спорта, не связанных с Олимпийскими играми, в морально-этическом и нравственном отношении происходит в том же русле, которое характерно для олимпийского спорта. Более того, в ряде видов спорта дух равенства, коллективизма, взаимопомощи, уважения к сопернику развит в большей мере, чем во многих олимпийских видах спорта. Особенно ярко это проявляется в так называемых экстремальных видах спорта, отличающихся повышенным риском для здоровья и жизни.

Получается, что в видах спорта, в которых не проявляется особый интерес к олимпизму и его ценностям, а также отсутствуют элементы олимпийского образования, реальное положение, связанное с моральными и нравственными категориями, ничуть не хуже, чем в олимпийском спорте, в котором олимпийскому образованию и воспитанию в духе идеалов и ценностей олимпизма уделяется обостренное внимание. Подтверждений такой точки зрения множество, если, например, остановиться на рассмотрении прав и защищенности спортсменов, различных видов необъективности и коррупционных проявлений или проблемы с допингом в спорте.

Это противоречие является отражением неправомерного стремления специалистов в сферах олимпийского спорта и олимпийского образования отождествить олимпизм с традиционными принципами педагогики гуманизма, религиозной моралью, морально-этическими основами, нормами и правилами, действующими в спорте и развивающимися в течение всей его истории вне связи с понятиями «олимпизм» и «олимпийское образование». Естественно, что эта методологическая ошибка не может не вызывать ответной реакции, никак не способствующей повышению значимости олимпийского образования.

В различных сферах человеческой деятельности, отличающихся острой конкуренцией, успех обеспечивается талантом, трудолюбием, дисциплиной, самоотдачей, коллективизмом, сотрудничеством. Однако нередко достижение целей сопровождается поступками, связанными с попранием морально-этических принципов, норм человеческого общения. В этом отношении спорт, по сравнению со многими другими видами конкурентной деятельности, отличается особенностями, отражающими его специфику и эффективность в отношении качеств морального и нравственного плана. Эти особенности представляют собой универсальный набор норм и правил, связанных с организацией соревнований, правилами их проведения, критериями определения победителей и др. Четкость и жесткость этих правил предопределяют поведение спортсмена, способствуют воспитанию у него моральных качеств и установок, обеспечивающих объективность, справедливость, уважение к правам и достижениям соперников. Таким образом, особенности конкуренции в спорте существенно, если не радикально, отличаются от правил, установок и условий конкуренции в других сферах деятельности, например, в политике, экономике или в эстрадном и театральном искусстве.

Но даже в спорте в отношении справедливости, честности, правил «чистой игры» далеко не все однозначно. В видах спорта, в которых результат спортивного соперничества обеспечивается субъективной оценкой судей (спортивная и художественная гимнастика, синхронное плавание, фигурное катание на коньках и др.) нередко приходится сталкиваться с необъективностью и ошибочностью итоговых оценок. С подобными случаями приходится сталкиваться и в спортивных играх, особенно в тех, специфика которых затрудняет получение полной и точной информации (например, водное поло), а также в видах единоборств. Далеко не во всех случаях должными моральными качествами отличаются и спортсмены, стремящиеся получить преимущество путем нарушения правил, применения «грязных» приемов. Подобные случаи имеют место, несмотря на активную работу спортивных федераций по совершенствованию правил в отношении объективизации оценок, жесткому контролю над деятельностью судей и т.п.

Пьер де Кубертен в своих трудах обращал внимание на сложный и противоречивый характер спорта, который может находить отражение как в позитивных, так и в негативных процессах. С одной стороны, огромно образовательное и воспитательное значение спорта для формирования мировоззрения человека в духе его разностороннего духовного и физического развития в балансе тела, воли и разума, а с другой, спорт может не только не способствовать, но и противодействовать развитию человека в духе идеалов философии олимпизма. Постоянное совершенствование норм и правил проведения соревнований является самым действенным направлением, обеспечивающим воспитание и проявление в жизни лучших качеств, отличающих спорт. Поэтому, не

умалая значения воспитания спортсменов в духе олимпизма, не следует приписывать этому явлению решающей роли в проявлении спортсменом высоких моральных и нравственных качеств.

В этой связи настойчивое стремление некоторых специалистов, ссылаясь на высказывания Пьера де Кубертена и выборочно манипулируя отдельными фактами проявления этики и морали некоторыми спортсменами, формировать модель олимпийского спортсмена как идеал для подражания грешит откровенной идеализацией, способной принести больше вреда, чем пользы, так как стимулирует оппонентов к опровержению такой позиции, для чего в истории олимпийского спорта фактов более чем достаточно.

Всемирно известный производитель спортивной одежды и обуви американская компания «Nike» недавно представила на телевидении рекламный ролик с участием одного из выдающихся баскетболистов, который, обращаясь к телезрителям, объяснял, что деньги ему платят за игру в баскетбол, а не за то, чтобы он был моделью для воспитания детей: «Мое дело – играть в баскетбол, – утверждал спортсмен, – а дело родителей – воспитывать своих детей». Появление ролика такого содержания не случайно. Когда делается попытка использовать образ выдающегося спортсмена не для демонстрации его таланта и пропаганды спорта, а как модели для воспитания детей в морально-этическом и нравственном плане, то нередко всплывают такие подробности из жизни атлета, которые не только не позволяют использовать его в качестве образца для воспитания, но и косвенно самым отрицательным образом сказываются на имидже спортсмена и таким образом наносят ущерб не только ему, но и спонсорам, и спортивным федерациям.

Необходимо показать, что спорт высших достижений является сферой деятельности, предъявляющей предельные требования к возможностям спортсмена, характеризующейся огромными нагрузками, тяжелейшим утомлением, очень жесткой бескомпромиссной борьбой, болью, травмами, острейшими эмоциональными реакциями. Специфика спорта порождает особые требования к психическим качествам спортсмена. Исследования показывают, что чертами характера, отличающими выдающихся спортсменов, являются экстравертированность, соревновательная агрессивность, самоуверенность, несговорчивость, чувство превосходства, самонадеянность, повышенная готовность к отстаиванию своих прав [48].

Вполне естественно, что такие черты характера, особенно когда спортсмен находится в состоянии предельного нервного и физического напряжения, могут приводить к реакциям, которые нельзя использовать в качестве образцов для подражания и воспитания. Это очень важно учитывать специалистам в олимпийском образовании, когда они рассматривают роль личности спортсмена в гуманистическом воспитании молодежи.

В любой из концепций олимпийского образования мы видим стремление использовать образ спортсменов для развития морали и нравственности, проявляющихся в таких качествах, как стремление к самосовершенствованию и достижениям, смелость, решительность, самопожертвование, трудолюбие, коллективизм, сотрудничество, взаимопонимание, честная игра, дружба, взаимопомощь и др. Действительно, спорт как экстремальная сфера деятельности, требующая от человека огромного многолетнего труда, перенесения нагрузок, не сопоставимых с теми, которые человек переносит в других сферах жизни, проявление двигательных способностей в острейшей соревновательной борьбе, является ареной демонстрации единства тела, воли и разума, проявления смелости, решительности, трудолюбия, самопожертвования, устойчивости к стрессам, стойкости к неудачам и поражениям. Поэтому акцент на одаренность атлетов и эти особенности характера могут являться эффективным материалом для воспитания.

Совсем иное дело с такими чертами характера, как коллективизм, сотрудничество, взаимопонимание, взаимопомощь. И если в командных видах спорта характерные для многих выдающихся спортсменов индивидуализм, эгоизм и эгоцентризм в значительной мере подавляются стремлением к достижению командного успеха, без которого не может быть успеха индивидуального, то в индивидуальных видах спорта эти не лучшие в морально-этическом плане черты нередко находят яркое проявление. Учитывая исключительную популярность личности выдающихся спортсменов, ее притягательность для молодежи, в процессе олимпийского образования необходимо умело использовать образ спортсмена, понимая, что положение здесь неоднозначно и примитивное восхваление атлетов как образца для подражания в системе воспитания может привести к обратным процессам.

Аналогичная ситуация имеет место и во многих других сферах человеческой деятельности – литературе, искусстве, науке и др. Когда мы рассматриваем личности известных писателей, поэтов, композиторов, художников, ученых, военачальников сквозь призму их таланта, самобытности, творческих и профессиональных достижений, т. е. оцениваем все то, что сделало их выдающимися и популярными, мы можем рассчитывать на позитивное влияние образа этих людей в воспитательном процессе. Как только акцент смещается на особенности характера, личную жизнь и быт, то сплошь и рядом появляются факты, которые не только оказывают негативное влияние на процесс воспитания, но и во многом обесценивают достижения этих выдающихся людей. К сожалению, сегодня в средствах массовой информации часто освещаются не столько творческие и профессиональные достоинства, яркие проявления таланта, воли и разума знаменитостей, в том числе и спортсменов, сколько негативные события и стороны их жизни, что никак не способствует воспитанию детей и молодежи в духе гуманистических ценностей.

Закономерен вопрос, насколько сами Олимпийские игры и подготовка к ним являются ареной демонстрации гуманистических ценностей и идеалов философии олимпизма. Поэтому несомненный интерес представляют результаты широкомасштабных социологических исследований, проведенных с участием спортсменов, тренеров и функционеров, представляющих олимпийский спорт ведущих спортивных держав Западной Европы [37]. Показано, что процесс подготовки и организации Олимпийских игр и других соревнований по различным видам спорта является ареной коллективных действий, тесного и плодотворного сотрудничества, объективности и заинтересованности в предоставлении спортсменам равных возможностей. Тщательным образом регулируются правила соревнований, места и условия их проведения, организация судейства, критерии выявления победителей и другие аспекты, т. е. все то, что связано со справедливостью, объективностью, созданием равных возможностей.

Ситуация кардинально меняется, когда речь идет о подготовке спортсменов и их соперничестве. Здесь приходится сталкиваться с конфликтом между базовыми ценностями олимпизма и поведением, далеким от принципов справедливости, объективности и равных возможностей. До 70 % респондентов отмечают, что ориентация на успех, социальную оценку, финансовые награды и материальные блага позволяет использовать для победы над соперником любые формально запрещенные средства, пренебрегать принципами гуманизма. Такое отношение в большей мере касается тренеров и функционеров, в несколько меньшей – спортсменов.

Например, тренеры ориентированы исключительно на достижение успеха, требуют от спортсменов проявления таких качеств, как дисциплина, пунктуальность, надежность, агрессивность, и мало заботятся о морально-этической стороне соперничества.

Для функционеров профессионализация и коммерциализация спорта, национальное представительство, политический резонанс являются неизмеримо более значимыми, чем справедливость, честная игра, равенство возможностей или международное взаимопонимание и сотрудничество.

Спортсмены значительно более склонны к соблюдению морально-этических норм по сравнению с тренерами и функционерами [37]. Поэтому если даже тренеры и спортивные чиновники не чувствуют ответственности за проявление и развитие ценностей олимпизма, либерально-этическую сторону олимпийского спорта, ждать особого эффекта от Олимпийских игр как фактора гуманистического воспитания весьма опрометчиво. Изменение положения возможно лишь при соответствующей деятельности всех звеньев международной олимпийской системы и учреждений специального образования.

Важнейшей составляющей спорта является принцип честной игры, нарушение которого обесценивает саму

сущность спорта. В современном спорте идет непрекращающаяся борьба со всякого рода нарушениями этого принципа, проявляющимися в жестокости, насилии, нарушении правил, необъективном судействе, применении допинга и др. И эта борьба ведется неизмеримо интенсивнее, чем в других сферах деятельности, отличающихся высокой конкуренцией. Однако можно ли отождествлять эту борьбу, направленную не только на воспитание, но и, прежде всего, на принуждение спортсменов, тренеров, специалистов различного профиля к соблюдению принципа честной игры, недопущение грязных приемов, разного вида мошенничества, с сущностью самого олимпийского спорта как сферы, отражающей философию олимпизма, как это делается большинством специалистов в области олимпийского образования? Именно такое отождествление вызывает непонимание, серьезные и обоснованные возражения. Отождествлять без глубокого анализа спорт с чистотой отношений и честной игрой, со связанными с ними понятиями – это то же, что делать это в отношении мировой политики или мировой экономики. А ведь спорт сегодня превратился в одну из областей жизни мирового сообщества, которая является частью мировой политики и экономики со всеми вытекающими сторонами этического и нравственного порядка.

Это вовсе не означает, что на материале спорта не следует или невозможно решать задачи воспитательно-го характера в отношении таких качеств, как честность, справедливость, равные возможности. Однако делать это следует, опираясь на серьезный и объективный анализ, а не на декларативные утверждения о характерных исключительно для олимпийского спорта проявлениях честной игры и таких качеств, как благородство, справедливость, взаимопомощь, объективность и др., давая повод многочисленным оппонентам для обвинений в односторонности, антинаучности и лицемерии.

Одной из проблем олимпийского образования, когда речь идет об использовании спорта в целях морально-этического воспитания, является исключительно слабая связь образовательной деятельности детей и молодежи с их участием в реальном соревновательном спорте вне зависимости от его уровня – школьный спорт, студенческий спорт или спорт высших достижений. Специалисты обращают внимание на то, что наибольший воспитательный эффект олимпийского образования достигается, когда теоретические и аналитические составляющие учебного процесса переплетаются с различными видами спортивных занятий и соревнований [61], так как многие принципы и ценности олимпизма не могут быть привиты без активного личного участия людей в спорте, использования максимальных усилий, острого соперничества в соревнованиях. Однако и активное участие в спорте высших достижений, не подкрепленное образовательной и воспитательной деятельностью, вовсе не гарантирует усвоения олимпийских принципов и ценностей [70].

Известно, что именно окружающая среда с ее социальными взаимодействиями, многообразными сложными и противоречивыми отношениями и процессами, способна обеспечить моральное поведение человека, чего не способны сделать ни знание ценностей философии олимпизма, ни нахождение в виртуальном мире [32, 76]. Только реальное взаимодействие в коллективе как в процессе соревнований, так и при проведении мероприятий в сфере олимпийского образования, ориентированное на продвижение ценностей олимпизма, способно развить навыки морального поведения [23]. И здесь уместно сослаться на модель нравственного воспитания известного американского психолога Лоуренса Кольберга, важнейшей частью которой является осознание того, что основные моральные принципы и нормы, связанные со справедливостью, не усваиваются автоматически и не являются следствием поощрения и наказания, а вырабатываются в ходе социального взаимодействия на основе отношения к таким ценностям, как правда, правда, доверие, соблюдение законов и норм и др. [1]. Поэтому нельзя надеяться на результативность олимпийского образования в отношении морали в странах, в которых к реальным занятиям спортом привлечено не более 10–15 % детей и молодежи.

Таким образом, олимпийский спорт с его соревновательной и образовательной частями оказывается серьезным дополнением к традиционной педагогике в отношении социальной интеграции человека в группу или в окружающую среду на основе моральных и этических ценностей, самосознания и независимости, интересов и реальных возможностей. Это отвергает подход к Олимпийским играм как к чисто спортивному событию [55], который, к сожалению, достаточно широко распространен в среде как спортсменов, так тренеров и функционеров [47].

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ОЛИМПИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представленное в предыдущих двух разделах статьи положение с олимпийским образованием в отдельных странах является характерным и для других стран с высокоразвитым спортом. С одной стороны, популярность олимпийского движения вызывает глубокий интерес к истории и современности Олимпийских игр, к достижениям спортсменов и их биографиям, к олимпийским видам спорта и результатам соперничества команд стран в неофициальном медальном зачете, к разного рода проблемам олимпийского спорта, желание лично приобщиться к спортивным занятиям и соревнованиям. С другой стороны, активная пропаганда философии олимпизма, ее идеалов и ценностей, попытка представить их в виде оригинальной философской концепции гуманистической педагогики, а олимпийский спорт – как арену ее демонстрации и реализации, вызывают неприятие и поддержки не получают. Для этого, как показывают воззрения специалистов, есть достаточные основания.

Интенсивное развитие олимпийского образования пришлось на «эпоху Самаранча» – период его нахождения на посту президента МОК (1980–2001 гг.). В течение этого периода Хуану Антонио Самаранчу и его многочисленным сторонникам в различных сферах жизни мирового сообщества удалось превратить Олимпийские игры из весьма противоречивого события, маломощного в экономическом отношении, страдающего от политического воздействия и организации бойкотов, в глобальное явление современного мира. Игры обрели удивительную стабильность и авторитет, финансовый потенциал, всемирную поддержку мирового сообщества. Они стали событием политического, экономического и культурного характера, не имеющим аналогов по масштабам освещения в средствах массовой информации, прежде всего на телевидении, представляющим интерес для более чем половины человечества, особенно молодежи, вне зависимости от происхождения, исторических корней, социальных слоев, расовых, этнических, религиозных, гендерных и любых других факторов, разделяющих людей на группы.

Естественно, что на этом позитивном фоне, имея поддержку президента МОК с его непоколебимым авторитетом, было легко продвигать самые различные идеи и проекты, относящиеся к популяризации олимпийского спорта, ценности философии олимпизма, и обходить молчанием проблемы, сложности, противоречия, негативные тенденции, проявляющиеся в этой сфере.

В последующие годы эйфория в отношении значимости и возможностей олимпийского спорта, его места в жизни мирового сообщества стала постепенно меняться как в отношении самих Олимпийских игр, деятельности МОК, международных спортивных федераций и оргкомитетов Игр, так и образовательных и воспитательных возможностей развивающейся системы олимпийского образования. Интенсивная коммерциализация олимпийского спорта, националистические проявления, многочисленные случаи коррупции, политические манипуляции, постоянно обостряющаяся проблема допинга и ряд других негативных явлений в значительной мере повлияли на авторитет Олимпийских игр, на их восприятие в современном мире и создают благоприятную среду для критики современного олимпийского движения.

К этим условиям односторонне ориентированная система олимпийского образования оказалась не готова. Многие представители науки и образования стали оказывать активное сопротивление одностороннему и некритичному представлению достижений Олимпийских игр и значимости философии олимпизма, обвинять специалистов по олимпийскому образованию в нечетности, отсутствии методов активного обучения, развития критического мышления и аналитических способностей [71]. Специалисты отмечают, что в большей части образовательных программ, как рекомендованных МОК и МОА, так и разработанных в разных странах, широко представлена слабо аргументированная реклама олим-

пийских ценностей, без серьезного анализа и побуждения молодежи к критическому и аналитическому мышлению [29, 49, 72].

Стремление ограничить олимпийское образование пропагандой идеи и ценностей олимпизма, демонстрацией позитивных примеров из древней и современной истории, изолировать его от проблем, сложностей и противоречий современного мира, негативных проявлений и тенденций развития современного олимпийского спорта отрицательно влияет на его восприятие и авторитет, дискредитирует систему олимпийского образования.

Отставленным эффектом процессов политизации, коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта и Олимпийских игр, интенсивно происходивших с начала 1980-х годов, явилось резко возросшее влияние на состояние и развитие олимпийского спорта со стороны представителей бизнеса, капитала и политических сил, лишивших МОК и международные спортивные федерации монопольного права управлять процессами, связанными с Олимпийскими играми, включая приоритеты в развитии видов спорта, формирование программ соревнований, борьбу с допингом и др. Стремление к максимализации прибыли, реализации не связанных со спортом политических целей привело к размыванию ранее действовавших правил функционирования международной олимпийской системы, к переосмыслению роли и места Олимпийских игр в жизни мирового сообщества. Постепенно развивались парадоксальные процессы. Силы, которые вовлеклись в олимпийское движение и Олимпийские игры благодаря идеалам олимпизма, богатейшей истории, связи с культурой и искусством, образованием и воспитанием, пренебрегли этими ценностями ради достижения коммерческих и политических целей [36]. В свою очередь, возросшая политическая и экономическая притягательность Олимпийских игр не могла не привести к неоднозначным, часто противоречивым и необоснованным решениям в олимпийской системе, а также к негативным политическим проявлениям, коррупционным скандалам во внешней среде, связанной с Олимпийскими играми.

Эти процессы, естественно, отодвинули на задний план заботу об идеалах и ценностях олимпизма как идеалистических, не соответствующих требованиям жизненных реалий, и отрицательно сказались на авторитете олимпийского спорта [43].

Однако нельзя не видеть и того, что интенсивная коммерциализация, политизация и профессионализация олимпийского спорта, вовлечение в него влиятельных политических сил и деловых кругов самым серьезным образом сказались на возможностях олимпийского спорта. Резко возросла активность средств массовой информации в освещении событий, связанных с Олимпийскими играми, зрительская аудитория расширилась до размеров, недостижимых в любой другой сфере человеческой деятельности. Обеспечен огромный интерес

к Олимпийским играм, многократно возросли финансовые возможности олимпийского спорта. Олимпийские игры стали мощным стимулом для развития в мире олимпийских видов спорта и повышения двигательной активности разных групп населения. Естественно, что тем самым созданы условия для расширения образовательной деятельности в области олимпийского спорта. Однако в условиях современной реальности возникают естественные вопросы, относящиеся к понятию и концепции олимпийского образования, его содержанию, формам и методам, месту в системе гуманистического воспитания и гуманитарного образования.

Большинство инициатив и образовательных ресурсов, реализуемых в системе современного олимпийского образования, ориентированы лишь на получение общих представлений об Олимпийских играх и олимпийском движении и на активную пропаганду идеалов и ценностей философии олимпизма, что на протяжении уже ряда десятилетий характерно для политики МОК и МОА в этой области. Исторически сложившаяся концепция олимпийского образования, характерная для большинства стран, отстает от требований современности, отличается слабым социокультурным содержанием, ограниченной критичностью и приверженностью к эмоциональной риторике, особенно в той части, которая относится к универсализму олимпийских ценностей, претензий на глобальный преобразующий воспитательный потенциал олимпийского образования [46].

Однако олимпийское движение и Олимпийские игры не нуждаются в искусственной идеализации. Их ценность – в богатейшей истории, яркой современности, многообразии и популярности, сложностях и противоречиях, многочисленных взаимосвязях с политикой и экономикой, культурой и искусством, образованием и воспитанием.

Разностороннее и объективное рассмотрение и изучение олимпийского движения и, прежде всего, Олимпийских игр, с учетом всех сильных и слабых сторон, достижений и проблем, слабостей и недостатков никак не может отрицательно сказаться на популярности и значимости этого явления, в том числе как объекта олимпийского образования. Напротив, идеализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, выдающихся атлетов и их роли в образовательном и воспитательном процессах является прямым путем к обесцениванию системы олимпийского образования, к скептицизму в отношении его возможностей и значения.

Без осознания этого олимпийское образование останется сферой интересов небольшой группы людей, ведущих непрекращающиеся дискуссии о понятиях и концепциях олимпийского образования, творческом наследии Кубертена, философии олимпизма, гуманистических проявлениях спорта, честной игре и т.п., ответственность которых весьма условна, когда речь идет о реальных процессах, имеющих место в гуманитарном образовании и гуманистическом воспитании. Необходи-

дим переход от близоруких подходов, связанных с поклонением олимпийскому движению, идеалам и ценностям олимпизма, к более скромным, но практически значимым в образовательном и культурном отношении инициативам и проектам, отражающим реальные потребности и интересы людей [49].

ПОНЯТИЕ «ОЛИМПИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И ЕГО СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Как видно из содержания предыдущих разделов статьи, сдерживающим фактором в развитии олимпийского образования является ограничение его содержательной области определением понятия «олимпизм» и взглядами Пьера де Кубертена на педагогические возможности спорта и Олимпийских игр для гармоничного развития человека в духе единства «тела, воли и разума», создания образа жизни, основывающегося на радости от усилия, уважения к основным морально-этическим принципам, сохранения человеческого достоинства и обеспечения социальной ответственности.

Несмотря на то что целенаправленное развитие олимпийское образование получило еще в 1975 г. [59], после введения в научный оборот и образовательную деятельность в области олимпийского спорта термина «олимпийское образование», до настоящего времени не появилось точного и однозначного определения этого понятия и содержательной сущности образовательного процесса. Наиболее распространенное и достаточно устоявшееся определение олимпийского образования как процесса изучения олимпийского духа и олимпийских идеалов [60, 61], единственным смыслом которого является образование и воспитание в ценностях олимпизма [31, 32 и др.], по мнению многих специалистов, недопустимо ограничивает предметную область процесса получения знаний об олимпийском спорте, его идеалах, ценностях, достижениях, проблемах [2, 3, 25, 56, 62].

Поэтому с каждым годом укрепляется осознание того, что такое определение понятия «олимпийское образование» носит архаичный характер и недопустимо снижает образовательные и воспитательные возможности олимпийского движения – явления многопланового, сложного, динамично развивающегося, с богатейшей историей и яркой современностью, характеризующегося сложнейшими взаимосвязями с различными сторонами жизни мирового сообщества, его проблемами и противоречиями. Это побуждает многих специалистов к расширению как понятия «олимпийское образование», так и его предметной сферы.

С уважением относясь к воззрениям Кубертена в отношении образовательных и воспитательных возможностей спорта, притягательности идеи об олимпийских идеалах и ценностях, многие специалисты существенно расширяют и дополняют понятие «олимпийское образование», в частности – его определение и предметную область, подлежащую изучению и преподаванию, путем включения искусства и культуры [62], представлений,

относящихся к мультикультурализму, правам человека, устойчивости развития [56]. Более того, олимпийское образование предлагается определять как совокупность образовательной деятельности многодисциплинарного характера, с олимпийскими видами спорта и Олимпийскими играми, выступающими в качестве объединяющего фактора. Такой характер образования обеспечивается комплексностью, координированностью, взаимодействием и взаимодополнением разных составляющих [74].

Рекомендуется разделить понятия «спортивное образование» и «олимпийское образование» [51, 52]. Спортивное образование отходит от общечеловеческих ценностей, создавая особую среду, ограниченную интересами спортивной подготовки и участия в соревнованиях, ориентированную преимущественно на спортивно-педагогические и биологические составляющие, а не на культурные, нравственные и социальные аспекты. В основе олимпийского образования, напротив, лежат общечеловеческие нравственные и культурные устои и нормы поведения, идеалы и ценности философии олимпизма. В реальной жизни спортивное образование и олимпийское образование объединяются в целостный процесс. К сожалению, в современном олимпийском спорте в этом процессе явно превалирует спортивная составляющая.

Польские специалисты [25] предлагают олимпийское образование рассматривать на двух уровнях: как знания, относящиеся к подготовке и участию в Олимпийских играх, и как часть общей системы образования, направленной на развитие определенных (олимпийских) стандартов поведения молодежи, достигаемое интегрированным преподаванием идеалов и ценностей олимпизма.

Таким образом, возникает необходимость расширения понятия «олимпийское образование», в процессе которого необходимо учитывать как состояние проблемы самого олимпийского спорта, так и его многочисленные связи с другими сторонами жизни современного общества – исторической, культурной, экономической, образовательной, воспитательной, экологической и т. д.

При всем уважении к творческому наследию Кубертена, оно не может удовлетворить требования современной системы олимпийского образования уже по той причине, что Олимпийские игры современности по своим экономическим, политическим, социальным характеристикам, по роли в жизни мирового сообщества принципиально отличаются от Олимпийских игр столетней давности. Совершенно иным стал и спорт высших достижений, который из очень ограниченной области любительской деятельности превратился в массовое явление огромной популярности, с выраженными характеристиками политизации, коммерциализации, профессионализации и со всеми вытекающими отсюда последствиями содержательного плана, относящимися к его современному состоянию, достижениям, пробле-

мам, историческим перспективам. Поэтому трудно рассчитывать на то, что система олимпийского образования может ограничиваться преподаванием морально-этических ценностей философии олимпизма и взглядов Пьера де Кубертена, что отражается на образовательных и воспитательных возможностях спорта.

Другая сторона образовательных преобразований должна была бы строиться на использовании абсолютно уникальной популярности олимпийского спорта среди широких слоев населения разных стран, особенно детей и молодежи. Нельзя не видеть, что даже в Соединенных Штатах Америки, информационное пространство которых традиционно заполнено яркими и популярными событиями, Олимпийские игры на телевидении пользуются исключительной популярностью, наряду с церемониями вручения кинопремии «Оскар» Американской академии кинематографических искусств и наук, музыкальной премии «Грэмми» Американской академии звукозаписи, самым популярным спортивным событием – Супербулом – финальной игрой в американском футболе за звание чемпиона Национальной футбольной лиги США.

Действительно, как свидетельствуют специальные исследования, проведенные в США, когда речь идет о воспитании успешных детей и молодежи, способных выстоять к конкурентной борьбе, то первое, что приходит на ум, – это спорт. Конечно, такие задачи могут быть решены привлечением детей и молодежи к искусству, технологиям, изобретательской деятельности. Однако спорт, несомненно, оказывается более эффективным [79].

Исключительная популярность олимпийского спорта, его богатейшее историческое и культурное наследие, многоплановая и впечатляющая современность, богатая не только яркими и динамичными спортивными событиями, но и проникнутая разветвленными связями с политикой, экономикой, образованием, воспитанием, экологией, современными технологиями, создают широкие возможности для использования олимпийского движения и Олимпийских игр в качестве арены для разностороннего гуманитарного образования и гуманистического воспитания.

Исходя из этого, следовало бы радикально изменить содержание понятия «олимпийское образование», под которым было бы логично понимать использование всей широты и глубины содержания олимпийского движения с его богатой историей и современностью, достижениями, проблемами, противоречиями, сложными связями с различными сферами жизни мирового сообщества как важной составной части гуманитарного образования и гуманистического воспитания.

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ОЛИМПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Преобладающее в настоящее время определение понятия «олимпийское образование» обуславливает подходы к его развитию, очерчиванию предметной обла-

сти и содержания. Даже при наиболее широком подходе к проблеме, характерном для трудов известных российских специалистов В. И. Столярова и В. С. Родиченко (2017), в основу концепции олимпийского образования положены исключительно представления о некоторых чертах олимпийского спорта – знания, обеспечивающие представления о спорте, Олимпийских играх и олимпийском движении, идеях и ценностях олимпизма, гуманистическом и социально-культурном потенциале спорта, о его возможностях позитивного влияния на культуру человека, его интеллектуальные и творческие способности.

Процесс олимпийского образования детей и молодежи ориентирован на: повышение интереса к олимпийскому движению и Олимпийским играм; увеличение активности участия в олимпийских конкурсах на основе принципов честной игры и благородного поведения; интерес к модели олимпийского спортсмена как идеала для подражания; стремление быть приобщенным к олимпийскому движению, содействовать его развитию; чувство личной ответственности за чистоту спорта, нетерпимость к антигуманным проявлениям; осознание необходимости честной конкуренции в спорте, следование принципам морали и этики; осознанное стремление к гармоничному развитию личности в духе единства тела, разума и воли; стремление видеть, чувствовать и пропагандировать эстетические ценности спорта; наличие навыков общения со спортсменами, тренерами, судьями, журналистами, зрителями; способность пропагандировать спорт и олимпийское движение, идеалы и ценности олимпизма; осознание необходимости бережного отношения к природе, сохранения окружающей среды [73].

В духе такой концепции уже на протяжении многих лет в разных странах разрабатываются как общие основы олимпийского образования, так и множество частных подходов, инициатив, методов и средств, что нашло широкое отражение как в обобщающих трудах по проблемам олимпийского образования [3, 13, 22, 23, 49, 53, 60, 79], так и во множестве специальных статей, включая крупные аналитические работы [35, 39, 40, 45, 72, 75]. Поэтому в данном разделе статьи речь пойдет о содержательной сущности тех составляющих предметной области олимпийского образования, которые выходят за рамки традиционных подходов и отражают представления о развиваемой нами концепции. И это не только огромный массив знаний, относящихся собственно к Олимпийским играм, олимпийским видам спорта, деятельности всей международной олимпийской системы – МОК, национальных олимпийских комитетов, международных и национальных спортивных федераций, но и все, что связано с внешней средой по отношению к олимпийскому спорту, тесно с ним взаимодействующей и влияющей на его развитие и состояние.

Содержание олимпийского образования должно строиться в строгом соответствии с возрастом, уровнем

образованности и эрудиции занимающихся. Дети склонны восторженно воспринимать Олимпийские игры как арену мира и дружбы, с интересной символикой и ритуалами, как яркое эмоциональное и зрелищное событие, а выдающихся спортсменов – как героев, заслуживающих восхищения и подражания. С возрастом отношение к Олимпийским играм и их героям становится более сложным и противоречивым. Интерес не только любителей спорта, но и широких слоев мировой общественности, особенно молодежи, вызывает множество проблем олимпийского спорта, требующих критического анализа, поиска их истоков и путей разрешения. А таких проблем множество: политизация и коммерциализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, разные формы нарушения принципа «честной игры», коррупционные проявления, политические манипуляции, гендерные сложности, гигантомания при проведении Олимпийских игр, охрана окружающей среды, здоровье спортсменов, их права и жизненные перспективы, деятельность СМИ, произвол тренеров и функционеров, проблема допинга и деятельности Всемирного антидопингового агентства и др.

Наивно думать, что расширение содержания олимпийского образования в этих направлениях способно отрицательно сказаться на имидже и популярности олимпийского движения. Напротив, односторонний, необъективный и стереотипный подход, ориентированный на идеализацию Олимпийских игр и олимпийского спорта, может привести не только к дискредитации олимпийского образования, но и отрицательно повлиять на развитие олимпийского движения.

Молодежь интересуется сложными вопросами, склонна к поиску противоречий, максималистским оценкам, стремится к справедливости, проявляет неприятие фальши. Наш опыт работы с молодежью (учащиеся старших классов общеобразовательных школ, студенты вузов) показал, что повышенный интерес у нее вызывают вопросы, волнующие и многих специалистов в области олимпийского спорта, а также те слои населения, которые проявляют повышенный интерес к Олимпийским играм, к спорту высших достижений.

В частности, большой интерес вызывает вопрос об исключительно интенсивном развитии женских видов соревнований в олимпийской программе, количество которых за очень короткий исторический период почти сравнялось с мужскими. Ведь это соотношение находится в противоречии с популярностью спорта среди мужчин и женщин в мире. Количество женщин, занимающихся спортом в разных странах, составляет примерно от 10 до 40 % количества занимающихся спортом мужчин. А в некоторых видах спорта (бокс, тяжелая атлетика, вольная борьба) количество занимающихся женщин вообще ничтожно и не превышает 5–7 % количества занимающихся мужчин. Но в программе Игр в этих видах спорта мужчины и женщины представлены одинаково.

Молодежь также задается вопросом, почему женская часть олимпийской программы интенсивно разви-

вается в традиционно мужских видах спорта, а в женских – ограничивается. В качестве примера приводится художественная гимнастика, в которой медали на Играх Олимпиад разыгрываются всего в двух видах соревнований (многоборье в личном первенстве и командное первенство в групповых упражнениях), а в упражнениях с отдельными предметами (в отличие от спортивной гимнастики, где разыгрывается первенство на отдельных снарядах) соревнования не проводятся. А ведь эти виды соревнований исключительно зрелищны и популярны, а сама художественная гимнастика широко распространена во многих странах, интерес к ней постоянно возрастает. Она исключительно популярна у телезрителей, а видные представители музыкального и театрального искусства с энтузиазмом помогают спортсменкам в их подготовке. Например, известный художник-модельер Валентин Юдашкин считает для себя большой честью возможность разработки костюмов для знаменитых российских спортсменок, что, как он утверждает, позволяет объединить красоту одежды в единое целое с красотой человеческого тела, разнообразием, динамичностью и грациозностью движений спортсменок. Что касается зрительского интереса, то достаточно привести факт того, что американские телекомпании, постоянно и по понятным причинам изучающие интерес телезрителей к различного рода спортивным программам, с тревогой отмечают постоянно снижающийся интерес к соревнованиям женщин в борьбе, боксе, тяжелой атлетике и постоянно возрастающий – к гимнастическим видам спорта, плаванию, волейболу [79].

В не меньшей мере молодежь интересуется и проблемой допинга в олимпийском спорте, в котором борьба с этим явлением активно ведется уже более полувека. И именно эту сферу преследуют непрекращающиеся допинговые скандалы, массовые дисквалификации, которые уже затмевают спортивную составляющую Олимпийских игр [16, 17]. Почему такой атмосферы нет в других популярных сферах спорта – в американских профессиональных игровых видах, мировом футболе, многих других профессиональных видах спорта, боевых искусствах? Ведь всем хорошо известно, что активная борьба с обозначенным негативным явлением ведется в подавляющем большинстве этих видов спорта. Такое очевидное противоречие заставляет думать, что проблема не в допинге в олимпийском спорте, а в способах борьбы с допингом. Людям трудно понять, почему борьба с допингом оказалась не в сфере деятельности спортивных федераций, стремящихся изучить любые негативные процессы в своих видах спорта, а в руках частной, коммерческой и не зависящей от спортивных федераций организации, которой является Всемирное антидопинговое агентство. Ведь понятно, что такая организация будет руководствоваться прежде всего собственными коммерческими интересами, а не нуждами олимпийского спорта. Тем более, что подавляющее большинство ее сотрудников представлено специали-

стами из сфер, практически не имеющих к спорту никакого отношения (юристы, экономисты, химики, физики, менеджеры и др.).

Интересуется молодежь и проблемой прав спортсменов в олимпийском спорте. С одной стороны, постоянно декларируется их центральная, стержневая роль в олимпийском спорте, а, с другой, они очень слабо защищены от произвола чиновников, тренеров, недобросовестных представителей антидопинговой системы, средств массовой информации. Спортсмены не принимают участия в распределении доходов, получаемых от Олимпийских игр благодаря их труду, у них возникает много жизненных проблем после окончания спортивной карьеры – социальных, материальных, проблем со здоровьем, трудовой деятельностью и др.

Большой интерес вызывают сложные и противоречивые отношения организаций, объединенных в мировую олимпийскую систему (МОК, международные спортивные федерации, национальные олимпийские комитеты), со спонсорами, телевидением, влиятельными политическими силами, разнообразными проявлениями вмешательства которых в олимпийский спорт очевидны, часто непредсказуемы, а во многих случаях носят деструктивный характер.

Преподаватели специальных учебных заведений, занимающиеся олимпийским образованием, нередко задаются вопросом об участии широких слоев мировой общественности в развитии олимпийского спорта и программы Олимпийских игр. Ведь финансовая независимость международной олимпийской системы обеспечена огромной зрительской аудиторией, охватывающей более половины населения земного шара. Однако при принятии принципиальных решений по развитию олимпийского спорта мнение мировой общественности во внимание не принимается, социологические исследования не проводятся, а принимаемые МОК и международными спортивными федерациями решения нередко вызывают недоумение [16].

Очевидно, что расширение предметной области образования в этих направлениях является действенным средством создания вокруг олимпийского спорта атмосферы глубокой заинтересованности, привлечения населения, особенно молодежи, к различным формам изучения, анализа и обсуждения насущных вопросов. Естественно, это повышает значимость олимпийского образования в развитии аналитических и когнитивных способностей интересующихся, в расширении их кругозора, интеллектуального напряжения, критического мышления, в воспитании морально-этических качеств, связанных со справедливостью, в подготовке к реальной жизни в современном сложном и противоречивом мире.

Такая же ситуация и с внешней по отношению к олимпийскому спорту средой, охватывающей исторические, культурные, религиозные, политические, экономические, образовательные, технологические процессы,

происходящие в мире и тесно связанные с олимпийским спортом, во многом определяющие его историю, современное состояние и будущее.

Поистине безграничные возможности расширения гуманитарной составляющей олимпийского образования таятся в изучении истории Олимпийских игр и олимпийских видов спорта в связи с социальными процессами, образом жизни населения, культурой и искусством, развитием наций, политическими процессами и международной жизнью.

Огромный пласт интереснейших знаний, существенно влияющих на общекультурный уровень молодежи, лежит в изучении Олимпийских игр древности в органичной взаимосвязи с особенностями культуры и образа жизни древних греков, их достижениями в государственном строительстве, образовании и науке, литературном творчестве и изобразительном искусстве. В этом отношении столь же интересна пятивековая история Олимпийских игр после поражения Древней Греции Римом. Ведь во многом благодаря римскому периоду Олимпийских игр сохранено не только богатое древнегреческое наследие, но раскрылась их роль как яркого культурного явления, проявившегося в иных исторических и социально-политических условиях.

Не менее важно и рассмотрение Олимпийских игр в эпохи Возрождения и Нового времени, охватившие более четырех столетий, с конца XV до начала XX в. Ведь в течение всего этого периода культурная жизнь во многом определялась изучением и использованием богатейшего древнегреческого наследия в различных областях жизни, делались многократные попытки возрождения Олимпийских игр уже как составной части не только греческой, но и мировой культуры. Этим были созданы те предпосылки, которые позволили Пьеру де Кубертену и его соратникам возродить Олимпийские игры.

Многовековая история Олимпийских игр от глубокой древности до современности тесно переплетена с деятельностью множества представителей разных видов изобразительного искусства, в числе которых немало всемирно известных. Их произведения, связанные с Олимпийскими играми и достижениями атлетов, в оригиналах или копиях заняли достойное место в самых знаменитых музеях мира. Не остались в стороне от Олимпийских игр писатели и поэты, видные представители музыкального и театрального искусства. Понятно, что изучение олимпийского спорта с этой стороны может существенно повлиять на общекультурный уровень молодежи и стать важной частью гуманитарного образования.

Существенную роль в системе олимпийского образования может играть богатая история и яркая современность многих олимпийских видов спорта. Эта сфера является практически безграничной для расширения предметной области олимпийского образования. Каждый из видов спорта таит удивительную историю, содержит знания и опыт, способные существенно обогатить гуманитарную и гуманистическую составляющие обра-

зовательного процесса. Например, история фехтования тесно связана с историей развития и использования холодного оружия и защитной амуниции. А один из первых фундаментальных учебников по фехтованию, вышедший в Германии в 1512 г., снабжен множеством ярких и образных рисунков, написанных выдающимся немецким живописцем и графиком Альбрехтом Дюрером. В 1674 г. вышел учебник великого голландского мастера единоборств Николы Петера под названием «Учебник прекрасного искусства борьбы», который приобрел огромную популярность и в течение многих лет был основным источником знаний в этой сфере. Всемирную известность эта книга получила благодаря не столько ее содержанию, сколько богатейшему иллюстративному материалу, созданному трудом выдающегося гравера и карикатуриста эпохи голландского барокко Ромейна ван Гууга [5–7].

Изучение истории видов спорта часто приводит к неожиданным явлениям, представляющим несомненный интерес для определенного круга людей. Например, при изучении истории тенниса, естественно, основное внимание уделяется техническому и тактическому мастерству спортсменов, их достижениям на различных спортивных аренах, истории жизни спортсменов и их месту в обществе, а также совершенствованию правил соревнований и феномену популярности этого вида спорта, его профессионализации и коммерциализации.

Упомянутые вопросы часто оставляют в тени интересные в познавательном и общекультурном отношении стороны этого вида спорта, связанные с разного рода историческими процессами и явлениями, казалось бы, имеющими к теннису косвенное отношение. Например, вся история женского тенниса одновременно является историей одежды и моды, отражением процесса эмансипации. В конце XIX в. теннисный костюм представлял собой длинные до земли платья с длинными рукавами и воротниками «стойкой». Неизменными атрибутами костюма являлись длинные нижние юбки, чулки, корсет, шляпка, туфли на каблуках. Вся последующая история тенниса неразрывно связана с историей развития теннисного костюма. Этот процесс, изобиловавший множеством событий, противоречий, споров и конфликтов, протекал под влиянием тенденций моды и традиций, взглядов представителей этого вида спорта, особенно спортсменок, феминистского движения, инициатив известных кутюрье, зрителей, средств массовой информации. Даже современный теннисный костюм, в основе которого такие критерии, как простота, удобство, лаконичные формы, постоянно совершенствуется, является ареной конкуренции многих компаний – производителей товаров для спорта.

Изучению истории конькобежного спорта и фигурного катания помогает творчество голландских художников, творивших в эпохи Возрождения и Нового времени, особенно результативно в XVII в. – золотой эпохе нидерландской живописи. Большинство живописцев

этой школы было увлечено освещением окружающего мира, бытовым жанром, сценами из жизни различных слоев общества. Множество полотен, находящихся в настоящее время в различных музеях мира, отображает массовое увлечение жителей катанием на коньках и то место, которое это занятие занимало в жизни населения. Знакомство с этими произведениями позволяет не только проследить историю развития катания на коньках – технику катания, конструкцию коньков, особенности одежды, но и неизбежно вызывает интерес к самому феномену нидерландской живописи той эпохи, к истокам развития различных художественных школ, к мастерству и преемственности искусства художников старой школы и малых голландцев, к связи искусства с историческим развитием нации и к освобождению творчества от религиозных ограничений и средневековых догм [8].

Примеров подобного плана применительно к любому из видов спорта огромное множество. Понимание этого способно многократно расширить сферу олимпийского образования, привлечь к нему многих увлеченных людей, оживить и разнообразить образовательную деятельность, стимулировать молодежь к творчеству, научному поиску и т.п., т. е. преодолеть те барьеры, которые обусловлены ограниченностью проблематики, охватываемой этой сферой.

Олимпийские игры, олимпийское движение и олимпийское образование органично связаны и с таким явлением, как мультикультурализм, под которым понимают явления и процессы, в ходе которых обеспечивается уважение к культурному многообразию, правам расовых, этнических и культурных групп, к правам и свободам каждого человека в отношении самоидентификации и саморазвития. Естественно, что интенсивное международное сотрудничество, обусловленное участием огромного количества спортсменов во множестве соревнований, проводимых в разных странах различных регионов мира, является благоприятной средой для изучения и восприятия политики мультикультурализма, тесно связанной с толерантностью, плюрализмом, уважением прав расовых, этнических и религиозных групп, с их достижениями в различных областях общественной жизни [2, 3, 76].

Предоставление равных прав и возможностей спортсменам, участвующим в соревнованиях, является неотъемлемой спецификой спорта, которая определяется условиями и правилами соревнований и никак не связана с расовыми, этническими, религиозными, культурными или иными особенностями участников. Естественно, что это создает среду, в которой у спортсменов не могут формироваться такие качества, как уважение к правам представителей разных групп, объективное восприятие их достижений, терпимость к культурному многообразию и др. Поэтому, естественно, что и без специального мультикультурного образования и воспитания в современном спорте в определенной мере решаются его задачи. Однако это вовсе не означает отсутствия

необходимости во включении в систему олимпийского образования его мультикультурной составляющей, содержанием которой должно стать изучение культуры собственного народа и формирование чувства национального самосознания, получение представлений о разнообразии культур мира, воспитание уважения к культурным различиям, создание условий для формирования и развития умений и навыков взаимодействия представителей различных культур, воспитание в духе уважения, гуманного общения, толерантности.

Проблема мультикультурализма в современном мире обостряется в связи с интенсивно протекающими процессами глобализации, ориентированными на развитие мира как целостной экономической, экологической, социокультурной и политической суперсистемы, на интернационализацию всех сторон жизни стран и народов [4].

Глобальные экономические и политические процессы, протекающие в современном мировом сообществе, интенсивное увеличение численности населения и неконтролируемая его миграция, поляризация между богатыми и бедными в разных регионах мира и в отдельных странах, культурные, этнические и конфессиональные противоречия, гендерное неравенство лежат в основе постоянных конфликтов, противостояний и нестабильности в жизни мирового сообщества. Противодействие этим процессам и явлениям во многом зависит от положения в каждой стране, от ее заинтересованности и согласованности действий в развитии глобальных процессов с помощью стратегии, способной содействовать решению проблем и устранению противоречий, в основу которой может быть положен мультикультурализм как методологический подход и практическая деятельность [20].

В мультикультурализме может быть выделено два относительно самостоятельных направления – внешнее и внутреннее. Внешнее направление связано с углублением на международном уровне межконфессионального и межкультурного диалога, поощрения взаимопонимания, взаимоуважения, терпимости. Внутреннее направление проявляется во внутренней политике каждой из стран, ориентированной на создание общества, в котором конфликты на почве иноэтничности или инокультурности отсутствуют или сведены к минимуму. Применительно к любому из этих направлений олимпийский спорт с его ценностями, организационными основами, принципами, критериями, постоянным и интенсивным общением является перспективной ареной для реализации политики цивилизованного и сбалансированного мультикультурализма, ее проявления как во внутренней жизни страны, так и в международных отношениях [2, 32].

Сама философия олимпизма, политика Международного олимпийского комитета, Международной олимпийской академии, ряда национальных олимпийских комитетов и национальных олимпийских академий, центров олимпийского образования, многих учебных заведений

ориентирована на мультикультурные ценности [2, 19], что рассматривается как гарантия сбалансированного развития олимпийского спорта, ценности и стабильности олимпийского движения в целом. Пренебрежение этими ценностями, которое периодически возникает по политическим, экономическим или другим причинам как в самой международной олимпийской системе, так и во внешней по отношению к олимпийскому спорту среде, сразу же приводит к дестабилизации системы и к развитию негативных процессов и явлений [16].

Спортсмены, имеющие многолетний и интенсивный опыт международного общения в сфере современного спорта и владеющие знаниями о развитии сбалансированного мультикультуризма в Канаде, Австралии, Швеции, Финляндии, США и других странах, проникшиеся идеалами и ценностями философии олимпизма, могут способствовать развитию многокультурности в цивилизованном и демократичном русле.

Анализ истории олимпийского спорта Украины, начиная с выхода ее спортсменов на олимпийскую арену в составе сборной команды СССР в 1952 г., отражает, с одной стороны, исключительно острую конкуренцию внутри группы спортсменов за право оказаться в составах сборных команд страны по многочисленным видам спорта, а с другой – бескомпромиссную борьбу в соревнованиях и активное сотрудничество, взаимоуважение, взаимопомощь, бесконфликтность, гендерное равенство. И это происходит в сфере, отличающейся острейшей конкуренцией, жесточайшим отбором, наличием серьезных моральных и материальных стимулов. Выдающихся достижений и широкого признания внутри страны и в мировом сообществе добились спортсмены – мужчины и женщины, представители разных социальных слоев и различных регионов страны. Среди звезд украинского спорта – украинцы, русские, евреи, эстонцы, литовцы, представители народов Кавказа и Севера России. И никогда ни на гендерной, ни на национальной, ни на социальной, ни на религиозной почве у них не возникало ни конфликтов, ни противоречий. И это при огромной массовости явления, охватывавшего в разные годы до одного миллиона человек, и при том количестве спортсменов, которые удостоились наград на Олимпийских играх и чемпионатах мира, – более тысячи человек.

Аналогичная ситуация и на мировой спортивной арене, в которой атмосфера сотрудничества и взаимоуважения сочетается с духом острейшего соперничества в борьбе за победу. Это вовсе не означает, что в истории олимпийского спорта между группами спортсменов из разных стран не возникали острые конфликты, доходившие до активной враждебности. На основании этого некоторые специалисты рассматривают спорт как «двусторонний меч», который «...может способствовать либо миру и стабильности, либо сегрегации и конфликтам в зависимости от условий» [53].

Однако если подвергнуть объективному анализу негативные события, связанные со спортом, то нетрудно

убедиться в том, что они являлись не естественным отражением состояния спортивной среды, а следствием вмешательства в олимпийский спорт политики, разрушающей спортивное сообщество или использующей спортсменов для достижения далеких от спорта целей.

Поистине удивительны возможности спорта в отношении развития и популяризации малых стран, многие из которых в прежние годы находились под колониальным господством, географически были отдалены от цивилизованной части мира [36]. Именно спорт в наибольшей мере, по сравнению с другими видами деятельности, способствовал популяризации этих стран, самоидентификации и развитию чувства национальной гордости их населения. Так произошло, например, с Ямайкой – небольшим островным государством в Карибском море – которая освободилась от колониальной зависимости от Великобритании в 1962 г. и прославилась в мире благодаря достижениям многих бегунов-спринтеров, в первую очередь – выдающегося легкоатлета Усейна Болта. Бегуны на марафонскую и стайерские дистанции из Эфиопии и Кении, завоевавшие в последние десятилетия множество наград на Играх Олимпиад, чемпионатах мира и других крупнейших соревнованиях, принесли славу своим странам, заставили специалистов всего мира изучать их опыт и достижения. Маленькая африканская страна Джибути с населением немногим более 800 тыс. человек также во многом обязана популярностью своим спортсменам. Популярность входящих в состав России небольших республик Северного Кавказа (Дагестана, Чечни, Северной Осетии-Алании и др.), самоидентификация и национальная гордость их населения в значительной мере обеспечены достижениями выдающихся борцов, многократно становившихся чемпионами мира и Игр Олимпиад, основавших всемирно известные школы спортивной борьбы.

С каждым годом увеличивается количество стран, в которых развитие олимпийского спорта является одним из приоритетов государственной политики. И если во второй половине XX в. в ряде стран успехи на олимпийской арене рассматривались как фактор демонстрации мощи государства, эффективности его социально-экономического устройства [9, 12, 15, 42], то функции, которыми наделяется современный олимпийский спорт, существенно расширились. Он стал восприниматься в качестве мощной культурной, оздоровительной и дисциплинирующей составляющей нации, которая позволяет воспитывать самостоятельных, независимых и саморегулируемых граждан в соответствии с требованиями современных нелиберальных обществ [2, 30]. Роль олимпийского спорта и спортсменов существенно выходит за рамки спорта и приобретает общесоциальную направленность, связанную с продвижением ценностей мультикультурализма в жизнь путем взаимного обогащения культур, развития взаимопонимания, взаимоуважения и толерантности. В конечном счете, олимпийский спорт превратился в мощный инструмент культурного

объединения людей, стабильности жизни мирового сообщества [3, 4].

Олимпийские игры и олимпийский спорт стали уникальной площадкой для олимпийского образования, позволяющей пропитаться атмосферой олимпийского спорта, понять мировоззрение своих конкурентов, усилить международное сотрудничество, взаимопонимание и терпимость. Межкультурная осведомленность углубляет понимание собственной культуры, расширяет аналитические возможности участников, способствует развитию краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных отношений через контакты, установленные во время Олимпийских игр. Однако, как отмечают специалисты [69], лишь участие в Олимпийских играх, без активного использования их образовательного и воспитательного потенциала, резко ограничивает возможности этих крупнейших международных форумов. Только широко-масштабные образовательные программы и культурные события способствуют разностороннему развитию молодежи и позитивных международных отношений, естественно дополняют и развивают спонтанные контакты между спортсменами, тренерами, организаторами, судьями, журналистами и другими участниками этих событий [77].

Заключение

В современном олимпийском движении спортивная, образовательная и воспитательная стороны теснейшим образом переплелись с историческими процессами, социально-философскими, политическими и экономическими реалиями. Это сделало Олимпийские игры, олимпийский спорт и олимпийское движение универсальным явлением, примером сотрудничества и сближения интересов стран во имя гармоничного развития человека, укрепления мира, взаимопонимания и взаимоуважения между государствами и народами, эффективным средством реализации политики мультикультурализма.

Одновременно это явление стало наглядной ареной демонстрации противоречий и сложностей современного мира, идеологической и политической борьбы, поиска мирных путей разрешения конфликтов, сосуществования больших и малых стран и народов.

Взгляды Пьера де Кубертена, для которого ценность спорта и Олимпийских игр заключалась в разностороннем и гармоничном развитии человека в духе гуманизма, не реализовались в полной мере и частично утратили свою актуальность в современных условиях после коммерциализации и профессионализации спорта. В разные периоды после возрождения Олимпийских игр различные исторические и социокультурные условия либо способствовали, либо препятствовали распространению олимпийского образования.

Знаменательным событием для распространения идей олимпизма как базиса для гуманистического образования населения стало открытие Международной олимпийской академии, а затем и национальных олимпийских академий в разных странах.

Идеи олимпизма в значительной мере развиваются в странах, чьи города принимают Олимпийские игры, где ведущую роль играют оргкомитеты Олимпийских игр. Хотя в некоторых из этих стран (Япония, Китай, Германия и др.) существуют особенности внедрения ценностей олимпизма на фоне существования традиционных воспитательных систем и ценностей.

Кроме внешних факторов, влияющих на отношение населения к олимпийскому образованию, сам спорт таит в себе препятствия к формированию тех идеалов и ценностей, которые пропагандирует современная система олимпийского образования. Так, особенности конкурентной деятельности в спорте, субъективности оценки выступлений спортсменов в некоторых видах спорта, ориентация на успех, социальную оценку, финансовые награды и материальные блага позволяют использовать для победы над соперником любые формально запрещенные средства, пренебрегать принципами гуманизма, что может приводить к проявлению спортсменами качеств, противоречащих духу олимпизма.

Спорт высших достижений предъявляет предельные требования к возможностям спортсмена и порождает особые требования к психическим качествам спортсмена. Для спортсменов высокого класса характерны экстравертированность, соревновательная агрессивность, самоуверенность, несговорчивость, чувство превосходства, самонадеянность, повышенная готовность к отстаиванию своих прав, что может приводить к реакциям, которые не могут использоваться в качестве образца для подражания и воспитания. Это рекомендуется учитывать специалистам в сфере олимпийского образования, акцентируя внимание на одаренности атлетов и тех позитивных качествах, которые формируются в процессе занятий спортом (демонстрации единства тела, воли и разума, проявления смелости, решительности, трудолюбия, самопожертвования, устойчивости к стрессам, стойкости к неудачам и поражениям и др.).

Исторически сложившаяся концепция олимпийского образования, характерная для большинства стран, отстает от требований современности, отличается слабым социокультурным содержанием, ограниченной критичностью и приверженностью к эмоциональной риторике.

Необходимо учитывать, что олимпийское движение и Олимпийские игры не нуждаются в искусственной идеализации. Их ценность в богатейшей истории, яркой современности, многообразии и популярности, сложностях и противоречиях, многочисленных взаимосвязях с окружающей средой. А идеализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, выдающихся атлетов и их роли в образовательном и воспитательном процессах является прямым путем к обесцениванию системы олимпийского образования, скептицизму в отношении его возможностей и значения.

Олимпийское образование должно включать изучение Олимпийских игр и олимпийского движения как совокупности явлений и процессов исторического, со-

циально-экономического, политического, образовательного, воспитательного и чисто спортивного характера в их органической взаимосвязи с учетом достижений и проблем, позитивных и негативных сторон, рисков и перспектив развития. Содержание олимпийского образования должно строиться в строгом соответствии с возрастом, уровнем образованности и эрудиции занимающихся.

Интерес не только любителей спорта, но и широких слоев мировой общественности, особенно молодежи, вызывает множество проблем олимпийского спорта, требующих критического анализа, поиска их истоков и путей разрешения. А таких проблем множество: политизация и коммерциализация олимпийского спорта и Олимпийских игр, разные формы нарушения принципа «честной игры», коррупционные проявления, политические манипуляции, гендерные сложности, гигантомания при проведении Олимпийских игр, охрана окружающей среды, здоровье спортсменов, их права и жизненные перспективы, деятельность СМИ, произвол тренеров и функционеров, проблема допинга и деятельности Всемирного антидопингового агентства и др.

Наивно думать, что расширение содержания олимпийского образования в этих направлениях способно

отрицательно сказаться на имидже и популярности олимпийского движения. Напротив, односторонний, не-объективный и стереотипный подход, ориентированный на идеализацию Олимпийских игр и олимпийского спорта, может привести не только к дискредитации олимпийского образования, но и отрицательно повлиять на развитие олимпийского движения. Такой подход может обеспечивать использование потенциала олимпийского движения для разностороннего решения задач гуманитарного образования и гуманистического воспитания людей.

Таким образом, осуществленный нами анализ развития современного состояния и потенциала использования олимпийского спорта в системе гуманитарного образования и гуманистического воспитания требует радикального расширения как самого понятия «олимпийское образование», так и той предметной области, на которой оно осуществляется.

Система олимпийского образования должна охватывать все многообразие и глубину олимпийского движения с его богатой историей и современностью, достижениями, проблемами, противоречиями, сложными связями с различными областями жизни мирового общества как важной составной части гуманитарного воспитания.

■ Литература

- Анцыферова Л.И. Способности личности к преодолению деформаций своего развития [Personality abilities to overcome its development deformations]. *Психологический журнал*. 1999;20(1).
- Бубка С.Н. *Олимпийский спорт: древнегреческое наследие и современное состояние* [Olympic sport: Ancient Greek heritage and modern state] [диссертация]. Киев: НУФВСУ; 2013. 248 с.
- Булатова М, Бубка С. *Культурное наследие Древней Греции и Олимпийские игры* [The cultural heritage of Ancient Greece and the Olympic Games]. Киев: Олимпийская литература; 2012.
- Булатова М. Мультикультурализм и олимпийский спорт [Multiculturalism and the Olympic sport]. *Наука в олимпийском спорте*. 2018; 2:4-16.
- Колесов А.И. Основные пути повышения эффективности работы спортивных организаций в развитии высшего спортивного мастерства [The main ways to increase the efficiency of sports organizations activity related to the development of higher sporting mastery]. *Научно-спортивный вестник*. 1981;4:3.
- Кочкина А.Е. *Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания: на примере Японии* [Formation of personality morals in traditional education system: the example of Japan] [диссертация]. Карачаевск; 2005. 173 с.
- де Кубертен П. *Олімпійські мемуари* [The Olympic memoirs]. Київ: Олімпійська література; 1997. 180 с.
- Павлов С.П. От Олимпиады-76 к Олимпиаде-80 [From the Olympics 76 to the Olympics 80]. *Научно-спортивный вестник*. 1977;5:3-9.
- Паршиков А.Т. Концепция современного олимпизма и олимпийского образования [Concept of modern Olympism and the Olympic education]. В кн.: *Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения*. Юнеско; 2011.
- Платонов В.Н., Гуськов С.И. *Олимпийский спорт* [The Olympic sport]: в 2 кн. Киев: Олимпийская литература; 1994. Кн. 1; 496 с.
- Платонов В.Н. *Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте* [General theory of preparing athletes in Olympic sport]: учебник для студентов вузов физического воспитания и спорта. Киев: Олимпийская литература; 1997. 584 с.
- Платонов В.Н. *Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения* [The system for preparing athletes in Olympic sport. General theory and its practical applications]. Киев: Олимпийская литература; 2015. Кн. 1; 680 с.; Кн. 2; 752 с.
- Платонов В.Н. *Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов* [Motor qualities and physical preparation of athletes]. Киев: Олимпийская литература; 2017. 656 с.
- Поликарпова Г.М. *Олимпийское образование и воспитание как предмет педагогического исследования* [The Olympic education and education as the subject of pedagogical study] [диссертация]. Великий Новгород; 2003. 525 с.
- Столяров В. *Социология физической культуры и спорта. Введение в проблематику и новая концепция* [Sociology of physical culture and sports. Introduction into problematics and a new concept]. Litres; 2017. 490 с.
- Шульгина Д.Н. *Глобализация и культурная идентичность* [Globalization and cultural identity] [автореферат]. Воронеж; 2011. 26 с.
- Armour K, Dagkas S. Olympism and education: a critical review. *Educational Review*. 2012;64(3):261-4.
- Binder D. Canada: Olympic education programmes as legacies of Olympic Games. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 104-18.
- Binder DL. Olympic values education: evolution of a pedagogy. *Educational Review*. 2012;64(3):275-302.
- Bloyce D, Smith A. The 'Olympic and Paralympic effect' on public policy: use and misuse. *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2012;4(3):301-5.
- Bronikowski M, Bronikowska M, Glapa A. Poland: Olympic education as patterns of sport institutions. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 222-37.
- Bullough SJ. A new look at the latent demand for sport and its potential to deliver a positive legacy for London 2012. *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2012;4(1):39-54.
- Cahill J, Baka R. Australia: Olympic education — inspiring young Australians to be better. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 75-88.
- Chatziefstathiou D. Active citizens and public policy: the example of London 2012 Olympic Games. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 12-8.
- Muller N, editor. *Pier de Coubertin. Olympism. Selected Writings*. Lausanne: IOC; 2000. p. 281-283.
- Culpan I. New Zealand: Olympic and Olympism education. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 206-21.

27. De la Cueva DG. Pedagogical legacies developed by Baron Pierre de Coubertin Committee of Argentina. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 219–28.
28. Devine C. London 2012 Olympic legacy: a big sporting society? *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2013;5(2):257–9.
29. Diem C. *Ein Leben für den Sport*. Rattigen: A. Henn; 1976.
30. Evangelos A, Smaragda K. Implementation of Olympic education in Greece. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 229–44.
31. Fioranzi A, Florio G. Analysis of the Olympic ideals applied to the World of business 2010 winners. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 260–7.
32. Flatau J. Sport coaches as conveyors of Olympic values: an empirical survey Jens Flatau. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 28–38.
33. *Gen Shen. Study of the 'Beijing Model' in International Olympic Education. Beijing: Sport University Press; 2009.*
34. Georgiadis K. Universal Olympic education, a dream of the International Olympic Academy. *Physical Education, Sport and Health*. 2000;8–9:39–57.
35. Georgiadis K. The Olympic education program of the Organizing Committee of the Olympic Games Athens 2004 and the Greek Ministry of Education. In: IOA, editor. *45th Session for Young Participants*; 2005; Olympia. Olympia: IOA; 2005. p. 120–45.
36. Geßmann R. Olympische Erziehung in der Schule. Zentrales und Peripheres (Olympic education at school. Central and peripheral items). *Sportunterricht*. 2002;51(1):16–20.
37. Hargreaves J. *Sporting females*. London: Routledge; 1994.
38. Harris LJ, Brenda-Atnona. The effects of corruption in sports on the Olympic ideals and sponsorship programmes. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 268–79.
39. *International Olympic Committee. Olympic charter* [Internet]. Lausanne: IOC; 2012 [cited 2007].
40. Kellis I. Presentation of a cultural activity of Olympic education program. In: IOA, editor. *Report on the IOA's Special Sessions and Seminars*; 2000; Athens. Athens: Eptalofos S.A.; 2001. p. 513–6.
41. Kohe GZ, Chatziefstathiou D. London 2012: Olympic education in the United Kingdom – rethinking London 2012, learning 'legacies' and their pedagogical potential. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 60–72.
42. Lapchick RE. Sport in America: the new racial stereotypes. *Rethinking the color line: readings in race and ethnicity*. 2012;5:311–8.
43. Leith LM. Personality and endurance performance: The state–trait controversy. In: Shephard RJ, Åstrand PO, editors. *Endurance in Sport. Blackwell Sci. Publ.* 1992:256.
44. Lenskyj H. Olympic education and Olympism: Still colonizing children's minds. *Educational Review*. 2012;64(3):265–74.
45. Lindsey I, Bacon D. In pursuit of evidence-based policy and practice: a realist synthesis inspired examination of youth sport and physical activity initiatives in England (2002–2010). *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2016;8 (1) : 67–90.
46. Lipiec J. *Filozofia olimpizmu (The Philosophy of Olympism)*. Warsaw: Polskie Wydawnictwo Sportowe Sprint; 1999.
47. Lipiec J. *Pozegnanie z Olimpią (Farewell with Olympia)*. Krakow: Wydawnictwo FALL; 2007.
48. Lyras A. Olympic education in practice: educational components of a sport for peacebuilding intervention. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 245–58.
49. Makris A, Georgiadis K. Athens 2004: Olympic education in Greece during the Athens 2004 Olympic Games. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 47–59.
50. Minnaert L. An Olympic legacy for all? The non-infrastructure outcomes of the Olympic Games for socially excluded groups (Atlanta 1996–Beijing 2008). *Tourism Management*. 2012;33(4):361–70.
51. Miragaya A. Educação Olímpica: o Legado de Coubertin no Brasil (Olympic Education: The Legacy of de Coubertin in Brazil). In: Reppold Filho AR, editor. *Olimpismo e Educação Olímpica no Brasil (Olympism and Olympic Education in Brazil)*. Porto Alegre: Editora da UFRGS; 2009. p. 41–54.
52. Monnin E. France: different Olympic committees promote Olympic education in youth camps. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 161–76.
53. Muller N. *Die Olympische Idee Pierre de Coubertin und Carl Diem in ihrer Auswirkung auf die IOA* [dissertation]. Graz; 1975.
54. Naul R. *Olympic Education*. Maidenhead: Meyer & Meyer Ltd; 2008.
55. Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. 361 p.
56. Neto-Wacker M. Educação Olímpica, Olimpismo e Eudimnia (Olympic Education, Olympism and Eurythmy). In: Reppold Filho AR, editor. *Olimpismo e Educação Olímpica no Brasil (Olympism and Olympic Education in Brazil)*. Porto Alegre: Editora da UFRGS; 2009. p. 1–46.
57. Nikolaus I. *Pierre de Coubertin's Olympic idea as an educational challenge for the worldwide Olympic movement. A historical analysis and perspective of national and international Olympic education programmes for schools* [dissertation]. University of Mainz; 2011.
58. Pringle R. Debunking Olympic sized myths: government investment in Olympism in the context of terror and the risk society. *Educational Review*. 2012;64(3):303–306.
59. Psimopoulos CS. Teaching Olympism in the USA. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 207–18.
60. Ren Hai. China: Olympic education in the context of the Beijing Olympic Games. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 119–34.
61. Ren Hai. Olympic education and cross-cultural communication. In: Hai R, DaCosta L, Miragaya A, Jing N, editors. *Olympic Studies Reader*. Beijing: Beijing Sport University; 2009. Vol. 1; p. 45–53.
62. Pena EF, Ramajo N, Cerezuela B, Gila JMP. Spain: Olympic education in Spain as a multi-facet enterprise. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 265–80.
63. Rhodes G, Zlotnicki J. Initiatives beyond the competition: common purposes connecting international sport and education. In: Chatziefstathiou D, Müller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 2–11.
64. Rychtecky A. Czech Republic: teaching Olympic education and education through sport. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 147–60.
65. Sanada H. Japan: Olympic education for peace and international cultural understanding. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 192–205.
66. Schimmel K, Chandler T. Olympism in the classroom: Partnership- sponsored education materials and the shaping of the school curriculum. In: Tolleneer J, Renson R, editors. *Old Borders, New Borders, No Borders*. Sport and Physical Education in a Period of Change Aachen: Meyer & Meyer; 2000. p. 421–30.
67. Stolyarov V, Rodichenko V. Russia: our model and system of Olympic education. In: Naul R, Binder D, Rychtecky A, Culpan I, editors. *Olympic education: an international review*. New York: Taylor & Francis; 2017. p. 47–59.
68. Tavares O, Belem C, Godoi L, Turini M, Gomes M, Todt N. Estudos Olímpicos - Educação Olímpica (Olympic Studies – Olympic Education). In: DaCosta LP, editor. *Atlas do Esporte no Brasil (Atlas of Sport in Brazil)*. Rio de Janeiro: Shape; 2005. p. 751–3.
69. Thom S. Olympism education: Teaching and learning Olympism in a New Zealand secondary physical education programme. In: *Master's thesis* [Internet]; 2010; University of Canterbury, New Zealand. New Zealand; 2010 [cited 2016 July22]. Available from: library.canterbury.ac.nz/.
70. Todt NS. Worldwide practices combining Olympic values and sport: encouraging transferable life skills to Disadvantaged Brazilian Communities. In: Chatziefstathiou D, Muller N, editors. *Olympism, Olympic education and learning legacies*. Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars Publishing; 2014. p. 194–206.
71. Torres CR. Morally incompatible? An analysis of the relationship between competitive sport and international relations at the Olympic games. *SAIS Review*. 2011;1:9–13. DOI: 10.1353/sais.2011.0016
72. Tsuchiya S. Report on the outcome of the one school-one country program. *Journal of Olympic Education*. 2013;2:38–42.
73. Woods RB. *Social Issues in Sport*. Champaign: Human Kinetics; 2006.

Автор для корреспонденции:

Булатова Мария Михайловна — д-р пед. наук, проф., кафедра истории и теории олимпийского спорта, Национальный университет физического воспитания и спорта Украины; Украина, 03150, Киев, ул. Физкультуры, 1; <https://orcid/0000-0002-6266-8618>
dr.bulatova@gmail.com

Corresponding author:

Bulatova Maria — Dr. Sc., prof., Department on History and Theory Olympic Sport, National University of Ukraine on Physical Education and Sport; Ukraine, 03150, Kyiv, 1, Fizkultury Str; <https://orcid/0000-0002-6266-8618>
dr.bulatova@gmail.com

Поступила 19.12.2018